

АЛЕКСАНДРА

НАЧАЛО

ТОМ 1

КАРА СМИТ

16+

Александра. Начало

Кара Смит

**Александра. Книга
первая. Начало. Том 1**

«Автор»

2021

Смит К.

Александра. Книга первая. Начало. Том 1 / К. Смит — «Автор», 2021 — (Александра. Начало)

Две недели назад я очнулась в лесу без единого воспоминания о своем прошлом. Я пытаюсь вспомнить, но все становится хуже, когда в библиотеке я случайно сталкиваюсь со странным парнем. Эта встреча выпускает из моей души монстра. Жестокого, кровожадного, заставляющего желать убивать. Я не хочу этого, но все меняет моя опрометчивая поездка к загадочному дому, находящемуся посреди кишашего волками леса, куда меня пригласил таинственный парень из библиотеки. Но только переступив порог, я поняла, что приехала в гости к вампирам.

© Смит К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Первые симптомы	10
Глава 2. Паранойя	22
Глава 3. Проснувшийся зверь	33
Глава 4. По следам	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кара Смит

Александра. Книга первая. Начало. Том 1

От автора

Дорогой читатель, я рада, что ты выбрал мою книгу, и искренне надеюсь, что она подарит тебе незабываемые впечатления. Мне хочется, чтобы ты смеялся вместе с героями, переживал за них и с ними; чтобы та карусель эмоций, которую я для тебя подготовила, закрутила вихрем и пронесла по всем страницам.

«Начало» – только первая книга из четырех в цикле «Александра», и я обещаю тебе, что чем дальше ты зайдешь, тем интереснее будет казаться все вокруг. И помни, что главное правило книги: «Все не то, чем кажется».

Не могу не поделиться с тобой музыкой, которая вдохновляла меня во время работы над книгой. Композиции в плейлисте собраны в хронологическом порядке.

UNSECRET & MØØNWATER – Only The Beginning
Apashe – Lord & Master (Пролог)
Evanescence – All That I Am Living For (1 глава)
Halsey – Still Learning (3 глава)
Kim Dracula – Paparazzi (3 глава)
Halsey – Castle (4 глава)
Evanescence – Use My Voice (4 глава)
Evanescence – Bring Me to Life (5 глава)
Halsey – Control (7 глава)
Within Temptation – Our Solemn Hour (8 глава)
Halsey – I'm Not Mad (10 глава)
Stephen Swartz – Bullet Train (feat. Joni Fatora) (12-13 глава)
Evanescence – Made Of Stone (13 глава)
Evanescence – Tourniquet (14 глава)
Evanescence – Imaginary (14 глава)
Gemini – Blue (14 глава)
Fytch – Levitate (feat. Neia Jane) (15 глава)
Gemini ft. George Maple – What So Not (16 глава)
Echos – Guest Room (Lyrics) (18 глава)
Zeds Dead & Jauz – Lights Go Down (PEEKABOO Remix) (20 глава)
Ссылка на полный плейлист:
[Плейлист «Александра. Начало»](#)

Пролог

1

День обещал быть теплым: раннее утро радовало ясным небом, мелкая роса еще не сошла с густой зелени, покрывающей землю. Длинный шлейф гауна² был весь измазан грязью, на аквамариновой ткани с серебристыми узорами красовались огромные пятна и разводы. Это ее любимое платье, которое сшили ко дню рождения матери. С тех пор она часто надевала его к обеду, когда хотела задобрить маменьку. Надела его и в тот вечер, когда сразу после затяжной ссоры, которую, казалось, слышала вся прислуга, сбежала из родного дома, оставив прежнюю жизнь и прошлую себя запертыми в большой красивой комнате: шикарной, но бездушной.

На глазах выступили слезы, едва она вспомнила, как умывалась ими, несясь с любимым через лес, надеясь, что родители еще не скоро хватятся ее. А впереди – неизвестность. И вот, спустя несколько дней после побега, она стоит на пороге высокой полусгнившей хижины: их временного пристанища на пути к новому дому. Нужно просто переждать, дальше будет лучше, уговаривала она себя. Да, точно, наверняка именно так и будет. Ведь если любишь – сомнений нет, любовь – это счастье. Так почему же она не чувствует себя счастливой, если ее любимый наконец рядом? Нет родительских запретов – есть только светлое будущее, о котором она мечтала с тех самых пор, как, гуляя по саду около дома, увидела его, молодого парня с длинными русыми волосами и светлыми глазами.

Скрипнув, дверь тяжело отворилась и застыла. В доме – тишина. Несмотря на солнечное утро здесь царил полумрак. Свет пробивался через маленькие окна, коих было на весь дом всего три; в тусклых лучах плясали и играли пылинки. Все здесь было ей немило, но это непременно исправится, ведь так?

Сердце неприятно сжалось, в груди забилась маленькая тревога. Почему в доме так тихо? Она негромко позвала его по имени и прислушалась, ожидая ответа. Но его не последовало. Может, ушел на охоту? Сделав робкий шаг вперед, она вздрогнула от скрипа половиц: в тишине звук показался зловещим. Она еще раз позвала любимого. Тревога начала разрастаться сильнее, когда он снова не ответил на ее зов. «Может, он наверху», – подумала она. Сжимая в руках корзинку, она шагнула на первую ступеньку и остановилась. Что за глупости. Бояться нечего. Даже если их нашли, ей никогда не причинят зла и ее избраннику тоже, ведь родители были самыми добрыми людьми на всем белом свете.

Отбросив сомнения, она двинулась наверх. Каждый шаг давался с трудом, будто она намеренно оттягивала момент, когда достигнет верхней точки лестницы. Наверху была маленькая комнатка с двумя небольшими кроватями. Окно здесь такое же маленькое, как те, что внизу. «Всего три окна», – с горечью думала она. А ведь в доме, в котором она выросла, их было бесчисленное количество, отчего все поместье казалось таким светлым и радужным. Здесь же все было зловещим и чужим.

Лестница закончилась, и девушка остановилась около единственной двери внутри дома. Ей было страшно входить в комнату, хоть этот страх казался глупым. Теперь она снова чувствовала себя маленькой перепуганной девчонкой, и ей хотелось побежать к отцу, который непременно защитит ее от всех напастей. Он был высоким мужчиной, пожалуй, самым высоким из всех, кого она встречала, настоящим воином, охотником. Она всегда знала, что рядом с ним она в безопасности, и, представляя, что рядом с ней сейчас отец, она осмелела и шагнула внутрь комнаты. И замерла.

---

¹ Советую послушать Apache – Lord & Master

² Верхнее платье из тяжелой ткани, расходящееся к низу.

Корзинка упала на пол, ягоды рассыпались по коридору и покатались дальше, падая с лестницы вниз. Сердце забилося медленно, но гулко, глаза наполнились ужасом, руки оцепенели. Она увидела его, своего любимого, ради которого предала семью, с кем мечтала провести всю жизнь вместе, а теперь... Теперь его бездыханное тело лежало на полу, серые глаза застыли, уставившись в потолок, кожа – белая, будто прозрачная. Он мертв. Осознание этого не сразу пришло к девушке, она несколько минут стояла в дверях, пытаясь совладать с ужасом, накрывшим ее. Из глаз градом потекли слезы, и она бросилась к нему, пытаясь растормошить мертвое тело, будто надеялась, что он просто уснул. Как же так? Он мертв!

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем девушка поняла, что его больше нет. Она приподняла голову, оторвавшись от его груди; рубашка была мокрой, пропитавшись ее горькими слезами. Она смотрела на лицо возлюбленного и пыталась угадать, что же стало причиной его смерти. Мысль больно пронзила голову: он умер не своей смертью. Но если так, значит, кто-то его убил. И этот кто-то – рядом, ведь девушка ушла всего час назад, и тогда он был еще жив. Ей стало поистине страшно. Что же делать?

Мысли неслись бешеным галопом, она никак не могла решить, что делать дальше. Стоит ли оставаться в хижине, если возлюбленного больше нет? Но и бросить его она не могла, она любила его. Странное чувство внутри нее подсказывало бежать. Бежать домой. Эта крошечная мысль разрасталась с дикой силой, пока не завладела ее сознанием, и, отпрянув от мертвого тела, она, спотыкаясь, направилась к лестнице.

Нужно бежать, думала она, на дрожащих ногах выбираясь из хижины. Но как выбрать направление? Как узнать в какой стороне дом? Оглянувшись по сторонам, она бросилась туда, откуда, ей казалось, они пришли несколько дней назад, когда бежали от ее родителей. А теперь, она, кажется, возвращается к ним.

Она неслась что есть силы, надеясь, что направление верное. Хруст веток под ногами и собственное прерывистое дыхание только нагоняли ужас. Сердце вылетало из груди, но оно не болело, а странно откликалась с неведомой ей силой. Ноги путались в длинном платье, и она старалась подхватить его еще выше, чтобы пышные юбки не мешали бежать. Платье не предназначено для прогулок в лесу и уж тем более для побега. Оно было парадным, призванным украшать свою обладательницу, показывая ее в лучшем свете. А сейчас это ничтожный, кричащий своим шиком кусок ткани, много кусков ткани, которые теперь были совсем бессмысленными, они мешали и цеплялись за острые ветки кустов, оттягивая ее назад.

Грудь неистово болела, легкие горели, и ей казалось, что еще немного – и она захлебнется кровью. Лес сменился небольшой поляной с высокой травой. Девушка застыла, судорожно осматриваясь по сторонам, пытаясь вспомнить, видела ли ее ранее. Может, стоит бежать левее... или правее... «А вдруг я бегу вовсе не в ту сторону», – думала она. Сердце больно кольнуло, будто на него попал крошечный уголек, прожигая собою дыру.

Некогда сомневаться, нужно бежать дальше, надеясь, что сердце подсказывает верный путь. Едва она сделала шаг, как увидела впереди какое-то движение. Сначала она подумала, что ей показалось, но даже сейчас раздраженными от слез глазами она видела две фигуры, плавно приближающиеся к ней между деревьями по ту сторону поляны. Сердце не оборвалось от ужаса, нет, – оно, казалось, воспламенилось, потому она подняла руку и прижала ее к груди, стискивая так, будто надеялась потушить пожар.

Их действительно было двое. Мужчина и женщина. Они остановились на краю леса, не выходя из-за деревьев. Их пристальный взгляд прожигал ее, приковывая к месту. Нужно убежать, но что-то ее держало. Девушка понимала, что теперь она от них не скроется. Почему-то у нее не было сомнений, что эти двое знают, где находится хижина, они знают, что в ней сейчас лежит тело ее любимого, и она чувствовала, что приходили они вовсе не за ним.

Незнакомцы были одеты довольно странно, это не могло не бросаться в глаза. На женщине – прямое цельное платье из дешевой ткани цвета разбавленного вина, под горловиной –

пуговицы, только они и украшали это старомодное одеяние. Из-под верхнего платья виднелось нижнее, белое, но оно было настолько грязным, что цвет лишь угадывался. Так уже давно никто не ходит, даже крестьянские девушки норовят украсить свои юбки цветастой тканью и надеть корсет. У женщины и волосы были распущены: пышные длинные локоны спадали ниже талии.

Мужчина же был одет еще несуразнее. На нем только рубаха без рукавов, подвязанная не ремнем, а веревкой. Даже обуви нет, он стоял босиком. Жгуче-черные волосы так же, как и у женщины, растрепаны.

И оба смотрели на нее. Женщина склонила голову набок, мужчина же стоял прямо, будто выжидая чего-то.

– Это она? – спросил свою спутницу мужчина. Женщина присмотрелась и кивнула. Мужчина растянулся в злорадной ухмылке.

Сердце оборвалось, а на его месте образовалась зияющая дыра, наполняющаяся огнем. Девушка инстинктивно сделала шаг назад. Под ногами хрустнула ветка, и девушка вздрогнула от неожиданности. Она оглянулась, намереваясь все же попробовать сбежать, ведь расстояние между ними даст ей небольшую фору. Но мужчина в одно мгновение оказался рядом с ней, и девушка всхлипнула от испуга.

– Боишься? – спросил он, глядя на нее сверху вниз. – Поначалу все боялся.

Его голос звучал жесткими струнами, больно ударяя по ушам. В груди разразился настоящий пожар, руки задрожали. Она осмелилась поднять на него глаза, и паника сменилась ужасом. Его смуглая кожа отдавала металлом, глаза были налиты кровью. Он смотрел на нее взглядом охотника, настигнувшего свою жертву, но в нем не было ненависти, скорее... желание. Дивный цвет глаз, рубиновый; ей никогда не приходилось видеть что-то подобное, но эта особенность не восхищала. Хоть глаза и были похожи на один из ее любимых драгоценных камней, они вызывали у нее отвращение и презрение.

– Мне нужно домой, прошу вас... – прошептала она. От ее мольбы улыбка на его лице стала только шире.

– Ты сможешь вернуться домой. Позже, – самодовольно ответил он. – Если захочешь.

Теперь она осознала, что бежать больше нет смысла. Она отвернулась от мужчины, и в это мгновение перед глазами оказалась женщина, его спутница. От неожиданности девушка пошатнулась, но мужчина схватил ее за плечи. Кожа под его ладонями горела, хоть его руки казались холоднее льда. В груди жгло все сильнее, и дрожь теперь полностью завладела ее телом.

– Ты? – спросил мужчина, поворачиваясь к своей спутнице.

– Боюсь, я не смогу, – покачала головой она. Женщина повернулась к ней и склонила голову набок, пристально всматриваясь в глаза. У женщины тоже рубиновые, и тот же металлический оттенок кожи. Мужчина сделал глубокий вдох, и она почувствовала, как напряглись его руки, стало невыносимо больно, он сдавил ее плечи каменной хваткой. Она снова всхлипнула от ужаса.

– Тише-тише, – прошептала женщина, но, кажется, не ей, а мужчине. Он тяжело выдохнул и ослабил хват.

– Потом непременно нас поблаговаришь, – сказал он и с этими словами склонился над девушкой, будто в поцелуе, но опустил ниже, коснувшись губами ее шеи.

Резкая боль пронзила тело. Воздух вылетел из легких так, будто ее ударили в грудь. Ей хотелось закричать, но она не могла. Наверное, она умерла.

Мужчина отпустил ее и отклонился назад, она увидела его улыбку, слышала смех женщины, заметила, как блестели его рубиновые глаза, но ее собственные – мутнели, и все вокруг постепенно окутывалось туманом. Кожу обжигало, сердце внутри горело так, словно на грудь положили раскаленный металл. Но с уст не сорвалось ни звука.

– Что ты наделал? – голос женщины звучал слишком далеко, гул в ушах мешал сосредоточиться.

– То, что должен был...

Гул разрастался все сильнее, заглушая собою слова.

– Нужно оставить ее здесь.

– Нет, ее нужно доставить им, – ответил мужчина.

Она слышала, что незнакомцы говорили что-то еще, она изо всех сил старалась их услышать, но только в крошечные просветы в сознании ей удавалось сосредоточиться на словах.

– Она уже мертва, – сказала женщина, теперь ее голос звучал немного ближе, хотя слова все еще слышались не так отчетливо.

Мертва... Неужели и правда умерла?

– Уверена? – спросил ее мужчина. Под его ногами громко захрустели ветки, этот звук показался слишком четким. – Как это произошло? Я все сделал быстро.

Как бы она ни старалась уловить еще хоть слово, но ничего, кроме гула, больше не слышала. Тело горело. Может, незнакомцы, посчитав, что она мертва, решили сжечь ее? Двигаться было невозможно, она пыталась слезть с кострища, перекатиться в сторону или хотя бы моргнуть, но все без толку. Она старалась ухватиться за соломинку сознания, пыталась осмыслить, что произошло, зачем убили ее любимого, зачем убили ее, откуда они ее знают и почему она все еще может думать, но не может двигаться. Вопросы сыпались на нее, но ответов не было. И, кажется, тех, кто мог бы ответить, тоже больше нет. Теперь она одна. Она просто надеялась, что действительно умерла. Возможно, там, на другой стороне, она увидит его, а когда-нибудь и своих родителей и попросит прощение за содеянное.

Возможно, однажды...

Прошло два дня. Ночь постепенно сменялась рассветом. Легкое дуновение ветра тормозило ветки деревьев, шелест листьев приятно ласкал слух. Она все лежала на земле, платье насквозь промокло от росы и дождя, который шел в лесу вчера с вечера до глубокой ночи. Холода она не ощущала. Поначалу это было из-за жжения на коже и огня, что сжигал ее внутри. Потом все прошло, и она перестала ощущать что-либо. Только нестерпимую душевную боль, тоску и страх. Гул в ушах исчез еще ночью. Она лежала, не в состоянии пошевелиться, слушая дивное пение сверчков, шорохи мышей в их норах, слышала, как рядом с ее телом поползла змея. Она чувствовала запах дождя, чистый и приятный, ощущала запах земли и гнилых листьев, вдыхала запах ромашек, пытаясь вспомнить, видела ли она их на поляне, а еще – аромат ее любимой лаванды.

Она надеялась, что умерла. Ждала, когда ее дух сможет оторваться от брэнного тела, и она увидит его, увидит свой свет. Но туман в глазах постепенно рассеивался. Оказывается, веки были все время открытыми. Перед глазами стали появляться ярко-розовые облака, окрашенные восходящим солнцем.

Наступил рассвет.

Глава 1. Первые симптомы

3

Ветер задувал в уши, и я не слышала ничего, кроме бесконечного потока воздуха. Шлемом я предпочла пренебречь, а вот новые очки все же придется прикупить: мне кажется, спровоцированные ветром слезы уже намертво присохли к щекам.

Сегодня я проспала, рассвет наступил час назад, а я только выбралась из своей берлоги и теперь на всех парах мчалась к любимому месту. Который раз я еду по этой дороге и не перестаю восхищаться красотой вокруг. По обе стороны от меня – густой темный лес, деревья плавно спускаются с холмов к дороге, их кора, полностью поросшая мхом, просматривается только ближе к верхушке. Надо же, им явно не одна сотня лет. Холмы будто подбрасывали и без того высокие деревья еще выше, и те казались просто огромными, они словно следили за путниками, направляющимися на пляж.

Глубокий вдох – мох и хвоя, смешанные с солью. Солнце спрятано за плотной пеленой туч, но дождя, кажется, не предвидится. Тем не менее пасмурная погода должна отпугнуть желающих искупаться, а потому это отличное утро для того, чтобы прокатиться на байке к океану. Должно быть, в такой ветреный день много волн.

Дорога повела вправо, и я послушно последовала за ее изгибом. Хорошо хоть, оказалось, что я умею водить мотоцикл, а о том, как он у меня появился, лучше не вспоминать. Иронично, что даже после потери памяти я уже успела влипнуть в историю, которую хотела бы забыть.

Две недели назад я проснулась в лесу без единого воспоминания о том, кто я, не говоря уже о том, что я там делала. Мимолетные вспышки в голове не могли быть воспоминаниями, хоть и казались довольно реальными. Уж слишком странно их содержание.

Ни в новостях, ни в газетах не говорится о пропаже похожей на меня девушки. Значит, меня никто не ищет, и я пока не понимаю, хорошо это или плохо.

Возможно, все было бы намного проще, если бы я не боялась идти в полицию или в больницу. Но единственное, что позволяло сделать хоть какие-то выводы о моей личности, это документы, которые я нашла при себе в старой кожаной куртке. Правда, они оставляли еще больше вопросов, потому что, судя по ним, возможно, я тот человек, которого в полиции будут очень рады встретить.

Вдалеке что-то блеснуло. Повеяло прохладным соленым ветром.

Доехала я подозрительно быстро, дорога к океану заняла в два раза меньше времени, чем обычно. Из-за витающих мыслей и отсутствия машин я, наверное, не заметила, как добавила газу.

Заехав на небольшую пустую стоянку перед океаном, я заняла дальнее место, заглушила двигатель и ловко соскочила с мотоцикла.

Я угадала по всем пунктам: волн много, людей мало. Всего одна компания молодых смеющихся ребят. Правда, я рассчитывала, что их не будет совсем, но не могу же я приватизировать общественный пляж.

Предпочитая не обращать на них внимания и главное – не привлекать его к себе, я направилась вдоль пляжа к «своему» месту, каждым шагом нарушая идеальную гладь черного песка.

Оперевшись на излюбленный мной валун, я стала наблюдать, как волны, одна за другой, вырываются из общей «стаи», и каждая словно пытается переплюнуть предыдущую. Будто они поспорили – кто выше всех поднимется, тот и главный, совершенно забыв, что являются частью единого целого.

---

³ Советую послушать Evanescence – All That I Am Living For

С наслаждением вдыхая прохладный морской воздух, я закрыла глаза. Порывистый ветер тормошил волосы и словно развеивал невеселые мысли. Крик чаек звучал, как колыбельная – они пролетали мимо маленькой группой, пытаясь догнать ту, что только что вырвала из воды рыбу.

Подчинившись внешнему умиротворению, я позволила сознанию ненадолго отключиться, чтобы ни о чем не думать. Мне даже показалось, что я задремала. Из приятного спокойного состояния меня грубо выдернули крики шумных ребят.

Потерев уставшие глаза, я отодвинулась от камня, на котором так безмятежно разлеглась, и подошла к линии, которую только что начертила очередная волна. Еще один глубокий вдох. Может, я умерла и поэтому ничего не помню? Или это что-то вроде второй жизни. Отлично, я совсем свихнулась. Вот что происходит, когда слишком много размышляешь и мало спишь. Уже столько дней минуло с того момента, как я лишилась воспоминаний, а мне до сих пор каждую ночь снятся одни и те же кошмары, похожие друг на друга.

Поток внезапно взбунтовавшегося сознания прервал еще один визг моих случайных соседей. Я краем глаза взглянула на них. Высокий смуглый парень поднимается с песка и что-то бормочет себе под нос. Его друзья заливаются смехом. Любопытно, что из этой компании четверо парней странно похожи: у всех смуглая кожа, черные короткие волосы и невероятный рост, будто передо мной часть баскетбольной команды. Может, они братья?

Но один парень сильно выделялся среди своих друзей. Невысокий, худощавый, со светлыми длинными волосами, завязанными в хвост, и бледной кожей. Он толкнул близстоящего друга, и тот смиренно поджал губы, перестав смеяться.

Я тяжело вздохнула. Пожалуй, сегодня не тот день, когда можно спокойно наслаждаться океаном и его умиротворяющим шумом. Пора возвращаться в город. С этими мыслями я поспешила к стоянке, стараясь не поднимать голову. Когда я проходила мимо компании, я убедилась, что мое решение было более чем правильным. Судя по настрою парней, потасовки не избежать.

– Ну, ты напротился, – пнув товарища в бок, парень продолжил отряхиваться от песка. – Спорим, не пройдет и минуты, как ты будешь молить о пощаде?

– На что спорим? – собеседник явно принимал его вызов. Компания тут же воодушевилась, предлагая свои ставки. – Ну, давай, Джон, нападай.

Пара секунд – и я услышала глухой удар, а следом громкое пыхтение. Не справившись с любопытством, я все же оглянулась. Оба парня валялись на земле, пытаясь друг друга побороть. Ну и смешные же они.

Быстро добравшись до стоянки, я села на мотоцикл, но не спешила его заводить. Еще раз окинув взглядом океан, я вдруг почувствовала сильную тоску, сравнимую с той, когда навсегда покидаешь родной дом. Будто я никогда его не увижу.

Странное, невысказанное притяжение.

Что за глупости, я ведь знаю, что приеду сюда завтра, как делаю это последние две недели. Но как же не хочется уезжать. Глубоко вздохнув, я все же прогнала навязчивые мысли прочь – на сегодня хватит глупостей. Мотор взревел, и мотоцикл погнал по хорошо знакомой дороге, но уже в другую сторону.

В спину все еще дул сильный западный ветер, хоть свежий соленый запах океана давно сменился городским с примесью мха и выхлопных газов. Сквозь деревья показались первые дома. Многоквартирных зданий в городе мало, в основном маленькие двухэтажные или одноэтажные домики с красивыми ухоженными газонами и серыми крышами.

По дороге в город я решила наконец перейти, как говорится, от слова к делу. Две недели я потратила на то, чтобы сидеть и страдать в доме или стоять и размышлять на пляже, попутно изучая непонятные для меня бумажки, найденные в куртке в ночь моего пробуждения.

На первый взгляд, безобидные документы: два паспорта – США и Великобритании, водительские права, документы на продажу земли и два круглых счета в банке. Все бы ничего, но документ о продаже с моим именем датируется 1995 годом, что на пять лет раньше моего года рождения (судя по паспортам). А еще мне кажется странным момент с деньгами. Первый счет был открыт на мое имя тоже за пять лет до моего рождения, но он закрылся месяц назад, а деньги с нехилыми накопленными процентами мигрировали на второй счет.

Дровишек в огонь подозрений подкидывают паспорта, выданные чуть больше месяца назад. А еще письмо... Безумно странное письмо с парочкой абзацев слезливого, непонятного мне содержания и множеством загадочных пунктов, похожих на руководство. В том, который я запомнила лучше всего, так и говорится: «Выбравшись из города, сразу иди в банк на улице Кинг-Уильям-Стрит, 9. Спроси Джошуа Борнса, скажи, что от меня. По твоим глазам он все поймет и даст тебе необходимые бумаги. Он не станет задавать лишних вопросов, я обо всем договорилась. Твои деньги должны быть переведены на другой счет».

Итого: у меня имеется денежный счет, банковская карта, от которой я, естественно, не помню паролей, и смутное положение в обществе. Вопрос: кто я такая и что наделала?

Мне необходимо разобраться не только с тем, что я сделала, но еще и понять, почему в ходе этого я отключилась посреди леса и очнулась уже без памяти. В приоритет я решила поставить второе, почему-то это пугало меня больше всего. К тому же если я действительно что-то натворила, оно рано или поздно меня догонит. Нужно как-то понять причину потери памяти и выяснить, как можно вернуть свои воспоминания.

Решительность так и переполняла меня. «Хватит себя жалеть, приступай к делу!» – мысленно повторяла я себе. Только нужно решить, с чего начать. Громко и красноречиво урчащий желудок дал понять, что у него свои приоритеты и пора бы пообедать.

Купив кофе и булочку с корицей в маленьком кафе у дороги, я села за белый деревянный столик на улице и сделала первый глоток. Теплый ароматный напиток приятно согрел горло. Любопытно, что некоторые вещи кажутся мне знакомыми, а некоторые нет. Кофе для меня был словно открытие, когда я впервые после потери памяти попробовала его у моей домовладелицы мисс Браун. А вот чай не вызвал у меня ощущения новизны. Впрочем, булочка с корицей меня тоже удивила. Может, у меня вместе с утратой памяти изменились вкусы?

Опустив голову, я шпионски осмотрела людей за другими столами. Четыре из семи столиков были заняты. За тем, что ближе всего ко мне, сидела пожилая пара: женщина отщипывала маленькие кусочки от сладкой булочки и то и дело обращалась к мужу; он, в свою очередь, увлеченно изучал газету, и будто пропускал ее слова мимо ушей. За другим столиком сидели две женщины. Обе были одеты в яркую одежду: на одной – ярко-розовая кофточка с большой брошью в виде цветка, соединяющей два края кардигана, на второй – светло-желтый свитер. Они показывали друг другу какие-то бумажки, кажется, фотографии, и каждая с восторгом стремилась ткнуть ее прямо под нос подруге. Кроме меня, разбавляла взрослую аудиторию еще одна девушка, на вид тоже лет двадцати. Она увлеченно читала какую-то книгу, попивая горячий напиток из большой белой кружки.

На входной двери кафе ярким пятном красовалось от руки написанное объявление: «Ищем официанта». Как следствие потери памяти у меня была еще одна проблема. Тех наличных, которые оказались у меня при себе, хватит на месяц. Устроиться на официальную работу я не могу, поскольку две недели назад украла мотоцикл. Не знаю, кем я была в прошлой жизни, но теперь у полиции точно будут ко мне вопросы. Кроме того, это многое говорит о моей натуре, ведь хорошему человеку вряд ли придет в голову украсть чужой байк.

По этой же причине мне нельзя идти в больницу, ведь они обязаны передать информацию о человеке без памяти в полицию для установления личности. Одно дело, если бы я обратилась за помощью, как только поняла, что с памятью не все в порядке. Совсем другое – если я при этом в сомнительном припадке угнала мотоцикл. Интересно, что грозит за кражу иму-

щества человеку, у которого провалы в памяти? Будет ли это смягчающим обстоятельством? Представляю себя на суде: «Я думала, это мой мотоцикл, я ведь все забыла, какая неловкая ситуация получилась».

Если я не могу обратиться к специалистам, то нужно хотя бы попробовать самостоятельно разобраться в своей проблеме. Не могу же я совсем ничего не делать.

Еще раз окинув глазами кафе, я остановила взгляд на девушке, а точнее, на книге, которую она держала в руках. Неплохая идея найти хоть какую-то информацию об амнезии, а заодно и краткий обзор криминальной ответственности. Буду начинать с малого. Ведь я могу сама изучить свои симптомы и хотя бы попытаться понять, что произошло.

Есть одна проблемка. Денег посчитано на дни вперед, я не могу позволить себе покупку книги, не говоря уже о том, что вряд ли я ограничусь одной. Да и не факт, что после того, как я потрачу кучу денег на специальную литературу, она мне как-то поможет. Все еще рассматривая книгу в руках девушки, я заметила маркировку на корешке, и тут меня осенило. В Силенсе есть библиотека, это крупнейшее здание в маленьком городе. В таком книгохранилище наверняка должен быть нужный мне отдел. В моем распоряжении будет даже не десять книг, а сотни. Решено, поеду в библиотеку!

Мне так понравилась эта мысль, что я быстренько проглотила завтрак и бросилась к припаркованному у тротуара черному Харлею. Мотор взревел, и через минуту я уже неслась по дороге в сторону библиотеки.

Доехала я быстро. Город маленький, и от одного конца до другого можно дойти пешком за час, а библиотека находилась как раз в центре. Она представляла собой огромное здание из коричневого кирпича с многощипцовой черной крышей, к главному входу вела широкая бетонная лестница, а наверху в ряд выстроились массивные белые колонны. Перед лестницей располагалась большая парковка, где я и припарковалась.

Заглушив мотор, я заметила, как проходящий мимо парень чуть шею себе не свернул, а девушка у столба, и вовсе забыв о своей собеседнице, прищурившись, уставилась на меня. Я скептически осмотрела представленную мне картину. Что это, подростковое любопытство?

Чувствуя себя крошечной букашкой на предметном стекле под микроскопом, я направилась вверх по лестнице. Когда я оказалась по другую сторону тяжелой двери, одни любопытные взгляды сменились другими.

В библиотеке приятно пахло бумагой. Высокие деревянные стеллажи с книгами находились по обе стороны широкого зала параллельно входу, посередине единым рядом тянулись столы. В конце зала на стене напротив входа висело несколько портретов писателей: от Боккаччо до Бронте и Хемингуэя.

Скромная небольшая картина сильно выделялась среди других, хоть и висела практически в углу. На ней была изображена женщина в белом сердцевидном чепце, из-под которого выглядывали рыжие причесанные волосы. Ничего необычного в ее одеянии не было: белый узорчатый котт⁴, заканчивающийся рафом⁵ такого же цвета, а сверху гаун из черной плотной ткани и белая вуаль. Привлекла меня эта картина прежде всего тем, что Мария Стюарт не являлась писательницей, да, конечно, она написала несколько стихотворений, но поэтессой никогда не была, потому-то мне и странно, что ее портрет находится среди известных литераторов. Есть ли в этом логика?

Но больше удивило меня другое. Я знала название любой одежды на какую бы не взглянула, неважно к какой эпохе она относилась.

– Чем я могу вам помочь? – звонкий женский голос выдернул меня из размышлений.

---

⁴ Нижнее платье из узорчатой ткани

⁵ Большого размера плоский воротник

Я повернулась. Справа от входа за высокой стойкой администратора сидела женщина средних лет с пышными светлыми кудрями. Она широко улыбалась, осматривая меня с ног до головы, ни капли не скрывая любопытства.

– Добрый день, – улыбнулась я в ответ, подходя к ней поближе. На ее груди поблескивал бейджик с именем – «Миссис Херб». – Я хотела бы воспользоваться библиотекой. Это возможно?

– Вы хотите разовое посещение или абонемент? – удивленно спросила она.

Не обращая внимания на тон, который в какой-то мере должен был меня обидеть, я задумалась над вопросом. На первое время денег у меня хватит и, пожалуй, изучить вопрос неких дисфункций своего мозга для меня сейчас в приоритете.

– Абонемент, – уверенно ответила я.

– У вас есть с собой документ? Он понадобится, чтобы заполнить карту.

Покопавшись в кармане, я протянула миссис Херб водительское удостоверение. Женщина взглянула на него, но не взяла. Она дала мне карточку, которую необходимо было заполнить, и указала глазами на лежащую у моего края стола ручку.

Заполнив все нужные поля, я вернула бланк. Миссис Херб предложила мне экскурсию, но я вежливо отказалась, пообещав, что обращусь, если мне потребуется помощь. Поворачиваясь в сторону книжных полок, я успела заметить, как миссис Херб внимательно изучает бланк и поглядывает на меня.

Окинув взглядом библиотеку, я обрадовалась, что людей немного: было занято не больше четверти мест. Хорошо, если бы так было всегда. Мне не слишком хотелось заниматься в людном помещении.

Я шла, осматривая стеллажи и пытаюсь найти тот, ради которого и пришла.

– Привет, – за спиной вдруг послышался тихий, но уверенный мужской голос. Пришлось остановиться. Повернув голову, я увидела светловолосого парня немного выше меня. Он широко улыбался.

– Привет, – мне не очень хотелось с кем-либо общаться, однако я не собиралась вести себя грубо.

– Я Питер, – парень протянул мне руку.

– Лекса, – кивнула я, пожимая его ладонь.

– Ты, наверное, не местная, я тебя вижу здесь впервые. У нас, знаешь ли, город маленький, все друг друга знают, никуда не скрыться.

Почему-то в моей голове его слова прозвучали, как угроза. Хотя наверняка это только мое воображение. Если в этом городе все друг друга знают, а для местных жителей я незнакомка, то это хорошо или плохо? Наверное, в моем случае оба варианта верны.

– Что ищешь? – Питер покосился на стеллажи и вопросительно уставился на меня.

– Отдел с медицинской темой.

– Готовишься к поступлению?

– Можно и так сказать, – согласилась я. К чему подробности, верно?

– Я знаю где он находится, – довольно заявил он. – Идем, я покажу.

Мне хотелось тут же отказаться, но я посчитала, что будет куда быстрее, если меня проведут, и мне не придется изучать все ряды, прежде, чем найду нужный. Парень остановился у очередного стеллажа и указал на него глазами. Вот и он, мой пифос⁶ Пандоры.

Стеллаж возвышался над нами, пожалуй, футов на десять, как и все остальные стеллажи в этой библиотеке. К нему даже был приставлен высокий стул со ступенькой для того, чтобы можно было дотянуться до книг на верхней полке. Передо мной предстали ряды разноцветных

---

⁶ В первоначальной версии мифа Пандора получила именно пифос (маленький сосуд для хранения, древнегреческий кувшин). Впоследствии из-за неправильного перевода более известен, как ящик.

корешков плотно стоящих книг. Потребуется немало времени только на то, чтобы выбрать нужные.

– Спасибо, – я вежливо поблагодарила Питера и уставилась на полки.

Бегло просматривая названия на корешках, я надеялась, что Питер оставит меня в покое и даст провести время наедине с книгами, но, видимо, парень был из общительных и непроницательных. Иначе как объяснить то, что он не очень понимает причину моих коротких ответов и демонстративно хмурю гримасу?

– Ты надолго здесь?

– В городе?

– В библиотеке, – парень смутился, будто тщательно продуманный вопрос прозвучал не так четко, как было запланировано в его голове.

– Пока не знаю. Надеюсь, получится быстро найти нужную информацию, – я решила не поворачивать голову в его сторону, может, так он поймет, что я слишком увлечена и мне не до беседы.

Питер замешкался, и я догадалась, что он ищет следующую тему для разговора. Похоже, язык намеков давался этому парню с трудом.

– А я тут целыми днями торчу... – тяжело вздохнув, продолжил Питер, и я поняла, что мне попросту нужно набраться терпения. – Еще столько всего надо выучить. Хорошо, что в городе есть такая большая библиотека, а то моя семья бы разорилась на книгах, – жаловался Питер. – А где ты остановилась? У тебя здесь кто-то из родных живет?

Я перевела взгляд от книжных полок на Питера, у которого слова неслись быстрее моих мыслей.

– У мисс Браун, на 10-ой улице.

– Так и знал! – просиял парень и поспешил объяснить. – Моя мама дружит с мисс Браун.

Питер улыбался еще более странно, чем раньше, будто разгадал загадку, которая мучила его не меньше недели. Я продолжила делать вид, что тщательно выбираю книги для чтения, и вовсе перестала реагировать на присутствие Питера. Наконец сработало! Парень оставил меня одну и, бросив мимолетное: «Еще увидимся», скрылся из поля зрения. Я в ужасе посмотрела ему вслед. Он имел в виду, увидимся в библиотеке или у мисс Браун? Надеюсь, первое.

Так... что здесь есть? «Анатомия человека»... «Лабораторная гематология»... «Руководство по психическим расстройствам»...

Задержав взгляд на последней, я вытащила ее из ряда стоявших книг и понесла на ближайший свободный стол. Взяв еще парочку томов о психопатологиях, я удобно расположилась за столом, обложившись стопками книг.

Пара часов, проведенных в мире психиатрических терминологий и диагнозов, и я готова была сделать собственный вывод.

Так, Лекса, давай сопоставим факты.

Я не помню события, произошедшие ранее двух недель назад. Проснувшись в лесу, я не ощущала никакой боли и не была ранена, значит, амнезию не могла спровоцировать травма, ведь ее попросту не было. И это очень странно, я будто просто очнулась в лесу, только без памяти и единого намека на свою личность. Чудо, что меня за ночь не загрызли дикие звери.

Значит, травму можно исключить из списка причин. И теперь у меня осталось два варианта: или амнезию спровоцировал сильнейший пережитый стресс, или серьезная болезнь мозга.

От последнего внутри все сжалось. Может, все-таки неплохо было бы сходить к врачу? Но даже теперь, несмотря на страх, мое сознание вытесняло эту мысль, не желая даже рассматривать ее. Нет, в больницу я пока не пойду.

И все же еще один вопрос остается открытым. Что я делала в лесу? Для меня вполне логично предположение: убегала от кого-то или чего-то. Но от чего и почему в лес...

На секунду я позволила воспоминаниям выйти из подсознания, и перед глазами снова нарисовались невероятной красоты розово-оранжевые облака, предзнаменующие восходящее солнце. По коже пробежал холодок, и я, закрыв глаза, сделала глубокий вдох и прогнала неприятные мысли. Воспоминание настолько прекрасно, насколько и ужасно. Ведь кому захочется проснуться в лесу одной, не зная, кто ты и где находишься?

Решив, что пора отвлечься от самокопания и бумаг, на которых все буквы уже сливаются в одно пятно, я решила получше рассмотреть библиотеку. Темный зал в коричнево-красных оттенках с явной претензией на английскую классику девятнадцатого века. Стеллажи из дерева, и, по-моему, из такого же материала сделаны письменные столы. Я провела рукой по глянцевой поверхности. Хм... не дуб, скорее, хорошо отполированная и выкрашенная в цвет темной вишни сосна. С высокого потолка свисало несколько витиеватых люстр. На них по кругу были вкручены лампочки, верхушки которых смотрели на потолок.

Вполне может быть, что это здание с историей, кажется, оно отреставрировано. Мне нравилась эта старинная обстановка, она успокаивала и создавала ощущение домашнего уюта. Возможно, раньше я часто посещала библиотеки.

Бега взглядом по залу, я увидела Питера, сидящего в компании двух друзей; напротив него сидели две девушки, непрерывно записывающие что-то в блокнот. Питер, заметив, что я на него смотрю, активно помахал мне рукой, чем привлек внимание девушки напротив. Она довольно зло взглянула сначала на Питера, потом на меня. Пришлось вежливо кивнуть парню и поспешно отвернуться в другую сторону, где я тут же наткнулась на встречный взгляд.

Пара, сидящая чуть поодаль, с неприкрытым интересом меня рассматривала. Парень что-то шепнул девушке на ухо, и та без всякой осторожности и, надо признать, довольно нагло принялась рассматривать меня с еще большей внимательностью.

Может, у меня что-то на лице? Я посмотрела в свое отражение в серебристой, как столовые приборы, лампе. Все без изменений, может, только слегка уставший вид от бессонных ночей и безостановочного чтения неизвестных мне терминов. Я снова повернулась к парочке, но на этот раз посмотрела на них менее доброжелательно, вздернув одну бровь и злобно прищурившись, мол: «Чего уставились?» А те и не думали отворачиваться. Ну, может, девушка лишь слегка смутилась, зато ее парень так и прожигал меня взглядом. Надо признать, что он красив. Аристократичные черты лица, симметричные, мягкие, но с ярко выраженными скулами, острым подбородком и широкими темными бровями. Они выглядели черными на фоне его светлых почти белых волос. И что, что он красив? Это не дает ему право вот так нагло рассматривать незнакомых ему людей.

Фыркнув, я решила, что парочка невоспитанных подростков не стоят столько внимания, и уткнулась взглядом в открытую книгу, продолжив чтение специальной литературы. Неужели в этом городе все настолько уныло, что люди при виде новой девушки готовы забыть обо всех нормах приличия?

Судя по последней книге под названием «Неврологические болезни. Краткий курс», в разделе о болезнях мозга в скудном параграфе об амнезии есть классификация, по которой я могу сделать вывод, что мне больше всего подходит ретроградный тип амнезии. Ведь я не помню ничего, что предшествовало моменту ее начала. Есть еще два подтипа, которые могли бы относиться ко мне: диссоциативная амнезия и диссоциативная фуга. Второй подтип является более тяжелой формой, но учитывая, что я помню, как меня зовут, и помню, как водить мотоцикл, это не похоже на нее. Значит, у меня легкая форма. Уже лучше. В книге также сказано, что такой вид обычно вызван сильным стрессом или травмирующим событием. Получается, со мной могло произойти что-то такое, что нанесло мне достаточное потрясение, чтобы заставить забыть свою личность? Что же произошло в лесу две недели назад?

Обо всем этом я могу судить только исходя из своего субъективного мнения. Но это все же больше, чем ничего, и если книги смогут сказать, как вернуть хотя бы часть воспоминаний, хоть что-то, это уже будет моя маленькая победа.

Смотря в книгу, я осознала, что уже минут десять перечитывала один и тот же абзац, совершенно не вникая в смысл. Пожалуй, нужно обновить ресурсы и сходить за новой стопкой книг, а по дороге собрать разбежавшиеся, как тараканы, мысли.

Вскочив из-за стола, я стала быстро сгребать ненужные мне книги и услышала громкий крик справа от себя. Источником шума оказалась та самая парочка, что нагло глазела на меня, к ним подошли еще двое. Жилистый парень и светловолосая девушка. Его кожа хоть и была темной, но она не казалась теплой, скорее наоборот, с металлическим отливом.

– Да ладно! – вскрикнул беловолосый, крепко пожимая руку жилистому. Затем парень поднялся со своего места и приобнял светловолосую девушку.

– Т-ш-ш! – зашипела миссис Херб, призывая присутствующих к тишине. Они даже не повернули голов к ней, но притихли. Беловолосый сел на место и приобнял свою спутницу, которая отчего-то очень смутилась. Все трое тихо затараторили.

Остановив взгляд на их лицах, на мгновение я поймала себя на мысли, будто каким-то образом они мне знакомы, а потому я продолжила пялиться на эту компанию.

Как раз в момент, когда я рассматривала жилистого, он поднял глаза. Парень будто чего-то испугался, именно такая эмоция проскочила в его глазах, когда он взглянул на меня, а следом появилось замешательство. Он сверлил меня взглядом еще похлеще остальных. На секунду я задумалась: вдруг мы действительно знакомы. Но парень не спешил подходить, да и выражение его лица, скорее, было настороженное. Он всматривался так, будто на прошлой неделе в его дом кто-то ворвался, и он пытается вспомнить, не я ли это. В сложившейся ситуации, после угона мотоцикла, я бы не удивилась, если бы так оно и было.

– Нашла что-то полезное?

Я вздрогнула, испугавшись внезапного голоса за спиной.

– Ой, прости-прости. Не хотел тебя напугать, – уже не так жизнерадостно, как вначале, произнес Питер.

Опомнившись, я наконец осознала, что уже минут пять как встала со своего места и нагло таращусь на незнакомых людей. А ведь несколько минут назад сама осуждала их же за подобное поведение.

Видимо, никто не собирается подходить ко мне со словами: «Ну здравствуй, Лекса, а мы тебя повсюду искали». Я поспешно отвела взгляд и принялась сортировать книги на те, что я еще полистаю, и те, где я все равно ничего не понимаю.

– Отчасти да, нашла, – ответила я Питеру, подхватывая со стола книги.

Я старалась говорить вежливо, ведь парень не виноват, что у меня нет настроения общаться. Питер мял какую-то небольшую книгу в руках, прижимая ее обложкой к себе.

– А ты что изучаешь? – спросила я из вежливости, ведь Питер увязался за мной следом, и молчать было еще более неловко.

– Астрофизику!

Парень произнес эту фразу так восторженно и торжественно, будто уже сделал научное открытие.

– М-м... круто.

Неспешно направляясь к нужному стеллажу, я заметила еще одни любопытные взгляды, правда, теперь не в мою сторону, а в сторону моего спутника. Девушка, сидевшая напротив стула, который ранее занимал Питер, по-шпионски, исподлобья следила за нашим разговором.

– Мне нравятся сложные науки, – затараторил парень. – Друзья выбрали более приземленный путь, в прямом смысле. А я думаю так: раз нам предстоит в скором времени колонизировать другие планеты, то неплохо было бы получить о космосе чуточку больше общих знаний.

Да и вообще, в нем столько интересных вещей. Например, ты знаешь сколько планет, таких, как Земля, может вместить в себя Юпитер?

– Тысяча триста? – предположила я.

– Да, точно, – растерянно сказал Питер. – Это же с ума сойти, да? Представляешь? Тысяча триста! А солнце так вообще может вместить в себя всю Солнечную систему!

– Учитывая, что почти вся масса Солнечной системы приходится на само Солнце, это не удивительно, – пожала плечами я.

Питер просиял, заглядывая мне прямо в лицо, а я шла с непроницаемым видом, смотря перед собой.

– Ты тоже космосом увлекаешься?

– Не особо, – быстро ответила я. Откуда мне знать, чем я увлекалась до того, как потеряла память и свою личность?

– Ну ты все равно знаешь больше, чем мои друзья, – засмеялся Питер. – Хотя сейчас, конечно, много говорят о космосе. Все эти планы в скором времени полететь на другую планету, колонизации и рекламные кампании SpaceX⁷ сильно заинтересовали народ. Только об этом и говорят по телику, хочешь не хочешь, а слушаешь.

Под пылкие рассказы о прохождении ракеты через слои атмосферы, важность доработки многоразовых ракет и о двигателях системы орбитального маневрирования я скользила глазами по книгам и выбирала те, что могут мне понадобиться. Я остановилась на книге с гордым названием «Большая медицинская энциклопедия» и вдруг поняла: что-то не так. Питер резко замолчал.

– Ты их знаешь?

Внезапный вопрос Питера заставил меня обратить на него внимание. Я проследила за взглядом парня. Он смотрел на компанию, сидящую недалеко от меня, ту самую, с которой у меня пару минут назад случилась зрительная перестрелка, а сейчас они очень увлечены беседой друг с другом.

– Нет, не знаю. А что?

– Показалось, что вы знакомы. Тайлер так таращился на тебя, совсем уже обнаглел... – в голосе Питера явно слышались нотки неприязни.

– Который из них Тайлер?

– Да вон же, напыщенный блондин, сидит за столом со своей девушкой Мэри.

Судя по тому, что этот «напыщенный блондин» обнимает темноволосую девушку, она и есть Мэри. Она тоже была довольно симпатичной. В отличие от своего парня у нее были длинные угольно-черные волосы, спадающие чуть ниже лопаток, острые черты лица, немного вздернутые черные брови. Она сидела, уткнувшись глазами в стол. Ясно читалось, что девушка чувствует себя не в своей тарелке.

– Я смотрю, он не входит в список твоих друзей?

– Друзей? – Питер так удивился, будто я задала ему глупейший вопрос из всех возможных. – Нет! Я с такими, как он, никогда в жизни не стану дружить. Тайлер такой высокомерный, что аж противно. Не понимаю, что Мэри в нем нашла. Хотя, может, девушкам как раз такие и нравятся – поверхностные красавчики.

В словах Питера было столько неприязни, что казалось, будто этот Тайлер – его заклятый враг, укравший любимую девушку. Этот момент я решила не уточнять, думаю, такие истории обычно хотят оставить в секрете.

– А кто к ним подошел? – раз уж Питер сам заговорил о странных незнакомцах, один вопрос не повредит.

---

⁷ Американский производитель космической техники. Компания основана Илоном Маском в 2002 году для сокращения расходов на полеты в космос, а также для колонизации Марса.

– Понятия не имею, первый раз их вижу. У них вообще очень скрытная семья, родителей никто не видел, когда переехали, никто не знает. Живут в лесу где-то на отшибе, куда люди не забредают, уж слишком много диких животных. В общем, странные они. У Тайлера есть сестра-близнец, они в прошлом году посреди учебного года появились в школе. Вот с сестрой можно общаться, она какая-то... нормальная. Но не с Тайлером.

Питер так спешил рассказать все, что знает, что немного увлекся и поведал даже больше, чем я спрашивала. Но одно из его истории заинтересовало меня больше всего.

– А где этот опасный лес находится? То есть, куда обычно люди не забредают?

– Так в этой части Орегона везде опасно... Правда, пожалуй, на северо-востоке опаснее всего, ближе к Алси. Там холмистая местность, водопады, поговаривают, красиво, но слишком много волков. Их запрещено убивать – они охраняются какой-то ассоциацией. Браконьеры, которые хотели отправиться на «бравое» дело, так и не вернулись. Да... пожалуй, там опаснее всего.

Этот кусочек нашего разговора я слушала с особой внимательностью. Как только в голове сложилась примерная карта, и я сориентировалась, где север относительно города, я поняла, что была на том участке, о котором говорит Питер. Я очнулась на северо-востоке от Силенса. Надо полагать, стоит поблагодарить своего ангела-хранителя за то, что не была растерзана волками.

Питер снова переключился на отвлеченную тему. Он рассказывал то ли о комиксах, то ли о космосе, я слушала даже не вполуха. Его голос превратился в белый шум.

Выбрав еще пару книг, я понесла их к столу. Питер шел рядом, динамично жестикулируя и сияя от счастья. Я полагаю, оттого, что нашел свободные уши, которые еще не слышали его теории и увлекательные истории.

Я старалась делать вид, что внимательно слушаю рассказчика. Все-таки надо признать, за последние пару недель это мое первое знакомство в городе (не считая домовладелицы).

Периодически смотря то на Питера справа от меня, то на довольно увесистые книги, я не заметила, как мы вышли из-за стеллажа и оказались в проходе, посреди которого стояли общие столы для чтения. Заметила я это только тогда, когда с силой врезалась во что-то, и за долю секунды мои книги разлетелись, с грохотом падая на пол.

Голову вдруг пронзила невыносимая боль. В ушах стоял звон, как после ударной волны от взрыва. Сжав пальцами виски, пытаюсь унять боль, я словно под давлением бетонной плиты упала на колени.

Боль ручьями растекалась по телу, меня словно пронзили тысячи иголок, будто по венам текла кислота, сжигая каждый дюйм на своем пути. От боли я не могла открыть глаза. Казалось, что горло сжимало раскаленными цепями.

Сквозь гул в ушах я размыто слышала голоса вокруг. Кто-то кричал о скорой. Кто-то спрашивал, все ли хорошо.

И вдруг в голове появился новый шум. Он все нарастал, пока я не услышала отчетливый шепот:

«Нужно оставить ее здесь».

«Нет, ее нужно доставить им».

«Она уже мертва».

«Как это произошло? Я все сделал быстро».

И тишина. Ни шепота, ни гула, ни голосов, ни боли. Я распахнула глаза, но ничего не видела, все словно застелено густым туманом. Мгновение... и пелена с глаз слетела, будто ее сдуло жарким сильным ветром.

Боль, только что сжигающая меня, исчезла, как и странный шепот в голове. Все прошло. На деревянном паркете лежали разбросанные книги, а вокруг меня столпились десятки чьих-то

ботинок и кроссовок, кто-то так же, как и я, сидел на коленях. Наверное, все присутствующие в библиотеке люди сейчас окружили меня.

Убедившись, что все и правда прошло, я решила поднять голову. Надо мной склонились миссис Херб, Питер и, как я и предполагала, десятки любопытных и встревоженных глаз. Ближе всех оказался Тайлер. Парень, который всего несколько минут назад был рядом со своей девушкой и глазел на меня, сейчас сидел напротив на коленях. Он вглядывался в мое лицо, но его собственное было искажено ужасом и чем-то еще, я не могла разобрать, чем именно.

Голоса постепенно вернулись, будто я вынырнула из воды. Не сразу мне удалось заметить, что Питер держит меня за руку, а другой ограждает от Тайлера.

– Что с тобой? Ты в порядке? – дрожащим голосом спросил Питер.

– Вроде да...

– Так скорую вызывать? – прокричал кто-то из толпы.

– Нет... пожалуйста, не нужно скорую. Я в порядке, – поспешила заверить я.

– Дорогая, ты уверена? Было похоже, что у тебя случился какой-то приступ, – произнесла миссис Херб взволнованным голосом.

– Да, точно. Не нужно скорую. Я чувствую себя хорошо, просто... не знаю, наверное, сахар упал. Сейчас, думаю, уже в норме.

В подтверждение своих слов я попыталась встать. На удивление, я действительно чувствовала себя хорошо. Краем глаза я заметила, как рука Тайлера потянулась мне помочь, но остановилась, и меня подхватил кто-то другой.

Питер, с лицом истинного героя, помог мне подняться и, несмотря на то, что я твердо стояла на ногах, на всякий случай поддерживал меня.

– Прости, я не видел, что ты идешь. Ты не ушиблась? – тихим голосом спросил Тайлер.

Сложив дважды два, я поняла, что врезалась в него. Вряд ли эта «мигрень» возникла от столкновения с Тайлером, я ведь не в стену головой билась.

– Ничего, все в порядке, – мой голос прозвучал неуверенно и растерянно, именно так я себя и чувствовала. – Мне следовало смотреть по сторонам.

– Тайлер, следил бы, куда идешь! Ты девушку с ног сбил! – крикнул Питер и будто сам себе удивился. Наверное, он не из тех парней, кто ведет себя вызывающе. А вот Тайлер, видимо, из таких.

– Давай каждый будет говорить за себя, – сухо ответил Тайлер. По его виду не похоже было, что он собирается бросаться на Питера с кулаками. Да и смотрел он не на оппонента в споре, а на меня, причем не моргая. Я же предпочла не поднимать на него глаза, уж больно мне было неловко от такого пристального взгляда.

В непонятную для меня беседу вклинилась миссис Херб:

– Так, ребята, расходимся. Я сама помогу девушке дойти до места. Питер, помоги собрать книги, – она обхватила меня руками и двинулась к столам. – Я тебе сейчас сделаю сладкий чай, девочка, а ты посиди пока, отдохни, ладно?

Я кивнула.

Толпа зевак неохотно начала расходиться. Мне стало немного стыдно. Я и так привлекла слишком много внимания, а теперь еще прилюдно случился какой-то приступ. Еще одна ситуация упала в копилку загадок, которые нужно каким-то образом разгадать.

Миссис Херб проводила меня до стола и, удостоверившись, что чувствую я себя лучше, разогнала оставшихся подростков по своим местам и побежала делать обещанный чай.

Тайлер тоже вернулся за свой стол, где его ждала Мэри и двое друзей. Он шепнул что-то своей девушке, но в лицах изменились все. Если раньше они смотрели на меня в недоумении, то теперь с неприкрытым ужасом, который был на лице Тайлера, когда я еще сидела на полу. Вот только я не понимаю, отчего такие эмоции.

Мне стало неприятно от их пронзительных взглядов. Тайлер будто пытался заглянуть мне в душу. И я отвернулась.

Не желая больше находиться в помещении, где я опозорилась и подкинула свежую тему для обсуждения на всю грядущую неделю, я встала и быстро направилась к выходу мимо копошащейся у стойки миссис Херб.

Глава 2. Паранойя

– А что потом? – с широко раскрытыми глазами спросила я свою собеседницу.

– Он так и не вернулся с Йа-Дранга⁸.

Мисс Браун, женщина семидесяти лет, жила в доме, который был поделен на две части: одну занимала она, другую сдавала постояльцам. Будучи пожилой и одинокой, в аренде дома она отдавала предпочтение женатым парам или женщинам, что вполне понятно. Ее участок находился на пересечении улиц недалеко от границы города. Это первый дом с объявлением «Сдаю комнату», который я увидела, прибыв сюда в тот злосчастный день две недели назад.

Заметив вбитую в землю доску с двумя словами, написанными белой краской, я припарковала мотоцикл у дома и постучала в дверь. На пороге появилась женщина с пронизанным морщинами лицом, светлыми голубыми глазами, которые сияли мудростью, и седыми волосами, завязанными в высокий нетугой пучок.

Осмотрев меня с ног до головы, мисс Браун не слишком охотно ответила: «Да!» на вопрос, свободна ли еще комната. Домовладелица подозрительно заглянула мне за спину, где я оставила мотоцикл, и решительно отказала в сдаче жилья. Я кивнула и уже собиралась уходить, но вдруг она окликнула меня и с неким сомнением в голосе пригласила выпить чаю и поговорить. В конце чаепития она показала мне вторую часть дома и внезапно согласилась сдать мне ее, если я пообещаю никого не приводить, не шуметь и не ездить никуда ночью: рев двигателя мог разбудить пожилую женщину и напугать. Я согласилась.

Мисс Браун делилась со мной приготовленной едой за незначительную плату. Не знаю, умела ли я готовить раньше, но при первой же попытке я чуть не сожгла весь дом, напрочь забыв о макаронах, которые после варки еще и загорелись.

Сегодняшнее утро выдалось на диво приятным, даже несмотря на то, что после вчерашнего инцидента в библиотеке всю ночь мысли не давали уснуть, а вопросы беспрерывно штурмовали мою голову, требуя выдать ответы сейчас же.

Домовладелица разбудила меня около десяти часов утра (что было для меня непривычно поздно), заявив, что собирается приступать к приготовлению вафель и ждет меня не позже половины одиннадцатого.

И вот за очередным ничем не примечательным совместным завтраком, сидя в уютной кухне за столом, накрытым цветастой скатертью, мисс Браун рассказала еще одну историю, которая приключилась с ней в молодости. Она любила поболтать, а мне нравилось ее слушать, потому мисс Браун часто посвящала меня в разные интересные случаи из своей жизни. Сегодня она поведала мне не такую веселую историю, как предыдущие о ее подругах или путешествиях по Европе в восьмидесятые. Этот рассказ был печальным и окунул мисс Браун в грустные воспоминания.

В восемнадцать лет она встретила молодого офицера, в которого без ума влюбилась с первого взгляда. Они уже успели обручиться, когда спустя полгода после знакомства его отправили во Вьетнам.

– Я столько бессонных ночей провела, ожидая письма от него. Хоть одного. Но их не было, а свои я продолжала писать каждый день, – мисс Браун подошла к плите, чтобы выключить огонь под закипевшим чайником, и замерла. Она смотрела перед собой, я не видела ее лица, но голос звучал сдавленно. – Как-то утром нам постучали в дверь, я спала, и дверь открыла мама. Я помню тот день, он был солнечным, теплым. Позже мама сообщила, что Чарльза больше нет. С того самого момента начались самые жуткие ночи в моей жизни.

---

⁸ Долина во Вьетнаме. Битва в долине Йа-Дранга известна, как общепринятое название для двух самых ожесточенных сражений в 1965 году во время войны США и Вьетнама.

Она вздрогнула и сильнее сжала ручку чайника.

– Понятия не имею, как я тогда не умерла, это было чудо. Я не спала, не ела, вся еда казалась мне землей, родители уже хотели отправить меня в лечебницу. С каждым днем я все сильнее была похожа на мертвеца...

Мисс Браун замолкла, а я боялась сказать что-то лишнее, потому молча наблюдала за пожилой женщиной. Она залила кипятком две чашки с чайной заваркой и поднесла одну мне, а вторую поставила перед собой, садясь за стол. Обхватив огрубевшими руками горячую кружку, она уставилась опустошенным взглядом в окно.

– Спустя три недели после... – она проглотила подступивший к горлу ком, – мама нашла целую охапку конвертов на нашем пороге. Оказалось, что Чарльз, как и я, писал каждый день, но ни одно из этих писем не было ответом. Я так и не узнала, успел он получить мои, или почта пришла к нему с опозданием, так же как и ко мне. Я верю, что успел. Иначе...

Ее выцветшие от старости голубые глаза стали влажными. Она горько поджимала губы, и у меня тоже навернулись слезы на глаза.

– Ох, милая, я до сих пор каждый день вспоминаю его дивное лицо. Никогда больше не встречала таких ярких голубых глаз, они были ярче неба, я могла часами смотреть в них. А как мне нравилось приглаживать его непослушные светло-русые волосы. Что за парень был... Все подружки мне завидовали, – грустно усмехнулась она. – В нем было идеально все, но вот глаза... – мисс Браун не глядя коснулась безымянного пальца на левой руке и прокрутила тоненькое серебряное колечко с маленьким голубым камнем, похожим на топаз. – Иногда мне кажется, что я точно почувствовала, когда он... – она поджала губы и опустила глаза. – За несколько дней до новости, за одним из семейных ужинов у меня вдруг так сжалось сердце. Мне казалось, что сама умираю. Я в панике выбежала на улицу и неслась сломя голову, сама не знаю куда. Отец поймал меня и вернул в дом. В ту ночь родители долго не могли меня успокоить, я кричала и вырывалась, пока мама не дала мне снотворное и я не уснула.

Я изо всех сил старалась сдерживать слезы, чтобы не сделать мисс Браун еще больнее.

Она подняла чашку и сделала маленький глоток.

– В лечебницу меня, кстати, так и не отправили. Пришлось пообещать родителям, что справлюсь сама, но обещание так и не сдержала. Как видишь, я одинокая болтливая старушка.

И все же, я не смогла удержать слезы, от рассказа мисс Браун и ее наполненных болью глаз у меня все сжималось внутри, и я почувствовала жуткую печаль. На ее сморщенном лице появилась легкая улыбка, но глаза так и остались пустыми.

– Мне очень жаль, мисс Браун, – тихо проговорила я, коснувшись ее руки. – Слова не нужны, чтобы знать, что чувствует любимый человек. Чарльз все знал.

Женщина перевела на меня взгляд и держала его на моем лице несколько секунд, а потом вдруг задорно улыбнулась и махнула рукой.

– Дорогая, не бери в голову, – она обвела прищуренным взглядом стол, – я тебя так заговорила, что ты перестала есть. Бери еще! – и подвинула ко мне тарелку с вафлями.

Мисс Браун будто снова надела привычную для себя маску веселой женщины, и только глаза выдавали то, что до сих пор происходит внутри нее. Прошло пятьдесят два года, как погиб Чарльз, а она до сих пор не оправилась от этой потери и так и не смогла полюбить кого-то другого.

– С удовольствием, – я потянулась за еще одной ароматной вафлей, а следом за чашечкой с медом.

Мисс Браун уже давно стерла печаль, которая за время рассказа безжалостно проступила на ее лице, а потому и я решила поддаться перемене настроения и не ворошить ее боль своей грустью.

– Мисс Браун, это невероятно вкусно! – похвалила я, прикидывая, осилю ли еще одну вафлю или все же оставить место для обеда. Для меня любая еда как настоящее открытие. Интересно, это нормально при подобных диагнозах?

– Ну так бери еще, ты что скромничаешь? – оживилась мисс Браун. – Я тебе и завтра таких же напеку, если снова не унесешься куда-то ни свет ни заря. Хорошо, что ты сегодня поспала подольше. Не обижайся, но недосып тебе не к лицу. Фиолетовый, знаешь ли, к карим глазам не очень-то подходит.

– Да? – улыбнулась я. – А мне казалось, к карим глазам фиолетовый в самый раз.

И все же я решила остаться без обеда, потому без зазрения совести перетащила на свою тарелку последнюю вафлю. Мисс Браун подлила мне чаю и вернулась за стол.

– Лекса, прости старушку за ее любопытство, но куда ты так рано едешь?

Мисс Браун, может, и была любопытной, но личных вопросов мне никогда не задавала. Только однажды она спросила, работаю я или учусь в университете, я ответила, что в данный момент отдыхаю и пытаюсь найти себя в этой жизни. Что, безусловно, было правдой. Какую бы жизнь я ни оставила в том лесу, сейчас я нахожусь посередине между старой и новой, в самом центре неизвестности. Жаль, что за спиной стоит огромная стена и я никак не могу ее пробить и заглянуть, чтобы увидеть, что же скрывается за ней.

– Я еду на пляж, – ответила я, проглотив кусочек.

– Это на Лунный, что ли?

– Угу.

У мисс Браун вдруг сделалось удивленное лицо, она скептически вздернула одну бровь, осмотрела меня и, поджав губы, уставилась в чашку. Я растерялась, прокручивая в голове свои слова, но так и не поняв, что такого сказала, вызвав у нее столь странную реакцию, спросила:

– Что-то не так?

– Нет-нет, – тут же ответила мисс Браун, ее голос прозвучал выше обычного. – Это дело твое. Просто... Ты главное в лес не забредай.

– Знаю, там много диких зверей.

– Диких... – усмехнулась мисс Браун. – Диких – это еще мягко сказано. Там очень опасно, девочка, а ты еще и не на машине.

– Вы что, думаете звери будут нападать на движущийся мотоцикл?

Да, судя по выражению лица мисс Браун, она именно так и думала. Но больше не произнесла ни слова. Молча встав, она принялась убирать тарелки со стола, я помогла ей вымыть посуду и отправилась к себе.

Полуденное солнце было в самом зените. В сравнении со вчерашним днем сегодняшний был невероятно теплым, и не скажешь, что наступило пятое октября. Я прошла по узкой бетонной дорожке, огибая дом с правой стороны, и потянула за ручку маленькой, но яркой красной двери почти на углу дома.

Вход в мою часть был справа от основного. На первый взгляд, может показаться, что эта дверь – черный вход, но нет, за ней спрятана одна большая комната, которая вмещала в себя кухню и спальню. Ах да, еще была крошечная ванная комната. Мисс Браун рассказывала, что по изначальному плану дома здесь была вторая кухня, которую поставили ее родители, чтобы их дочь могла жить с ними в одном доме, но иметь личное пространство. К этой кухне была присоединена еще спальня и большая ванная, но после смерти родителей мисс Браун переехала в их, большую, часть дома, а эта пустовала. Буквально полгода назад она решила, что жить одной скучно, да и неразумно, если ее дом может послужить дополнительным доходом и, уменьшив ванную и замуравив вход в спальню, стала сдавать это помещение.

Несмотря на то что мисс Браун хотела бы поселить в эту комнату семью, мне с трудом представлялось это возможным. Здесь все было рассчитано на одного человека. На кухне стояли две тумбы, покрытые белой, местами уже облезлой краской, плита и холодильник. Послед-

ний был, скорее, частью декора, чем функциональной техникой, потому что температура в нем не опускалась ниже восемнадцати градусов. Хорошо хоть не «Imperial Cyclamatic», хотя пусть бы даже «Monitor-Top» 27 года, я же все равно не пользуюсь холодильником.

Я задумалась, откуда мне могут быть известны такие нюансы фреонового мира. При всем при том, что я совершенно ничего не знаю о своем прошлом, сомневаюсь, что была специалистом в такой узкой сфере.

Справа от входа висело небольшое зеркало с деревянной бирюзовой рамой, а под ним стоял маленький квадратный столик и стул – тоже бирюзового оттенка. Стены во всей комнате украшали персиковые обои с мелким рисунком из цветов. Отклеивающиеся уголки под белым потолком громко заявляли, что обои пора бы переклеить. Под противоположной от входа стеной стояла односпальная кровать с высокой мягкой периной и цветным покрывалом, рядом с ней – небольшая прикроватная тумба. И это самое интересное, ведь ладно, размер помещения не подходит для комфортного расположения семьи, но небольшая кровать, которая явно рассчитана на одного человека, позволяла мне подозревать, что мисс Браун никогда и не думала сдавать это жилье семье. Вполне возможно, что это была всего лишь отговорка, чтобы отказать мне и при этом не обидеть, ведь по остальным параметрам, а именно: одинокая девушка – я подходила. Так или иначе, теперь это уже неважно, ведь моя домовладелица передумала и сдала мне комнату, и теперь у меня хотя бы есть крыша над головой.

Несмотря на все недостатки, мне нравилось это место: оно по-домашнему уютное. Здесь пахло деревом и старой бумагой, небольшие окна (одно над кухонной тумбой слева от двери, а второе напротив кровати) пропускали достаточно света. Помещение было теплым, а благодаря персиковым обоям оно казалось еще теплее. Когда я только въехала сюда в середине сентября, в комнате было жарко, как в печке, это стало одной из причин, почему я ни свет ни заря ехала на Лунный пляж и проводила там все утро, потом возвращалась в дом, брала у мисс Браун какую-нибудь книгу и отправлялась на качели на заднем дворе дома, делала вид, что читаю, а сама пыталась приложить усилия и вспомнить ну хоть что-нибудь.

Я стояла у входа, осматривая свое временное жилище, хотя, по сути, это единственный дом, который я помню. Проходя мимо зеркала, в своем отражении я увидела ту самую синеву под глазами, о которой говорила мисс Браун. Темные круги выглядели еще более жутко на фоне белой, как лист бумаги, кожи. Я как герой романа, внезапно сошедший со страниц книги Брэма Стокера. Тяжело вздохнув, я отвернулась от своего усталого вида и поплелась к кровати. Так или иначе, я не планировала сегодня куда-либо выезжать, а отдых, возможно, пойдет мне на пользу.

Плюхнувшись на кровать, я уставилась в окно. Мысли, которые не давали уснуть ночью и гнались за мной все утро, наконец настигли меня.

Это что вообще такое вчера случилось? Я могу понять, если бы я вдруг потеряла сознание, возможно, даже объяснила бы это тем, что у меня болезнь мозга, спровоцировавшая потерю памяти. Но это не было обмороком, это не было мигренью или еще каким-то приступом. Я вообще никак не могла объяснить то, что случилось вчера. А главное – из-за чего это все началось. Внезапно? От столкновения? Нет, столкновение никак не может быть причиной того, что я по ощущениям будто загорелась, превратилась в тлеющий уголь. Но и внезапно такой сильный приступ возникнуть не мог. Внезапно...

Внезапный приступ, внезапная потеря памяти, все слишком похоже на закономерность. Кажется так и говорят: первый раз – случайность, второй – совпадение, третий – закономерность. Правда, судя по поговорке, я нахожусь на стадии «совпадение». Не верю я в совпадения.

Еще этот Тайлер. Никак не забуду его взгляд, будто на его глазах я умерла и воскресла, так он на меня смотрел. В его взгляде было еще что-то странное, но чем усерднее я пыталась понять, что именно, тем глубже в подсознание прятался ответ. Наглый тип, хотя вся его ком-

пания такая, ну разве что на лице его девушки, Мэри, проскакивало смущение, когда я намеренно пристально смотрела на них, чтобы постыдились и отвернулись.

Ладно эта парочка, но и его друзья не стеснялись глазеть. Правда, подошедшую девушку можно было смело назвать сестрой Тайлера, у обоих светлые волосы, вот только оттенки разные: у парня платиновые, почти седые, а у девушки – теплый пшеничный цвет; оба болезненно-бледные. Хотя то же самое можно сказать даже о парне с темной кожей, она еле заметно отдавала серебром. Может, они плохо питаются, им не хватает витаминов, вот они и выглядят как... собственно, они выглядят почти так же, как и я. Но у меня есть оправдание: я мало сплю, много переживаю, и вообще, может, я больна.

Я недовольно поморщилась. Ну с чего это вдруг я лежу и думаю об этих плохо воспитанных подростках? Хотя они вроде не подростки, если хорошенько подумать, я бы решила, что они мои ровесники, девушка с пшеничными волосами и тот непонятно чего испугавшийся парень выглядят даже немного старше меня, я бы дала им года 23-24. Питер вроде сказал, что у Тайлера есть сестра, да, но близнец, а та девушка хоть и похожа на него, но не настолько, чтобы назвать их близнецами. Ну вот, я снова о них думаю. У меня, что, своих проблем нет? К сожалению, есть.

Правда, думать о ком-то другом гораздо легче, чем заново окунаться в бездну неизвестности. Ведь во вчерашнем случае больше всего меня пугают не любопытные подростки и их друзья, не занудный Питер-прилипала, не то вспыхнувшее чувство, огнем растекающееся по телу, а странный шепот, который возник будто из ниоткуда.

Я думала о том, что это мог быть голос кого-то из толпы, ведь вокруг меня собралась чуть ли не вся библиотека, и это вполне укладывалось в моей голове как правда до тех пор, пока я не вспомнила фразу: «Она уже мертва». Ведь мертвой я никак не была, по крайней мере, я себя такой уж точно не ощущала. Вот если бы я услышала: «Она умирает», я бы на сто процентов согласилась с высказыванием. Мне незнакомо чувство предсмертной агонии, но если бы у меня кто-то спросил, как я себе ее представляю, то описала бы ее примерно так, как чувствовала себя вчера. Необузданный огонь, проникающий под кожу, сжигающий каждую клетку, будто мое тело бросили в костер, когда боль настолько сильная, что звоном отдает в ушах, и есть только этот гул, заставляющий поверить, что вот-вот и я испущу дух. Я вздрогнула, вспомнив те ощущения.

Но если это не был кто-то из присутствующих, то откуда взялся шепот? Теперь, когда я сосредоточилась на этом звуке, я точно могу вспомнить, что шепот не внезапно возник, он нарастал подобно звуку приближающегося поезда, становясь все более осязаемым, пока я отчетливо не услышала слова. Будто они вырвались откуда-то из глубины меня самой, из подсознания. А что если это и есть воспоминание? Вчера в одной из книг я прочитала, что у людей с амнезией могут появляться самые разные воспоминания: от звуковых до знакомых запахов и вкусов, а картинки могут вернуться в последнюю очередь. Вдруг это последнее, что приключилось со мной перед отключкой? Тогда получается, на меня напали и, посчитав уже мертвой, бросили в лесу. И снова не сходится: у меня не было ни единого ранения, никаких травм, ничего, что свидетельствовало бы о нападении. Я запуталась, причем конкретно. Загадки и так скопились на моей груди тяжелым грузом, а теперь на эту грудь упала еще одна.

Мне стало поистине страшно. И из-за того, что мне пришлось испытать вчера; и из-за причин этого происшествия (будем называть это явление приступом); и из-за того, что я понятия не имею, что со мной случилось в том лесу две недели назад. И сдается мне, случилось там что-то страшное.

Солнце украдкой заглянуло в комнату, пустив через южное окно яркий золотистый свет, в это время дня он падает аккуратно на мою подушку. Поморщившись от внезапного луча солнца прямо в глаз, я повернулась на бок и закрыла и без того раздраженные глаза. Сон, с которым я боролась половину ночи и все утро, наконец-то победил.

Темное помещение без единого окна. Воздух спертый, и я не могу сделать глубокий вдох, но ощущаю запах плесени и мокрого камня. Я стою возле золотого трона, его высокая узкая спинка инкрустирована самыми разными драгоценными камнями: от алмазов, изумрудов, рубинов и топазов до турмалинов и аметистов; они переливаются в тусклом свете от факелов и свечей, расположенных на стенах, разноцветные блики играют на гладкой золотой поверхности. Мне не холодно, хотя это помещение кажется неким подобием пещеры, только стены аккуратно обтесаны до самого потолка – он оказывается на удивление высоким, купольным. Я осматриваюсь по сторонам, но не могу сдвинуться с места. Вокруг стоят еще четыре трона – тоже золотых, с драгоценными камнями, но они кажутся менее величественными. И только я понимаю почему – спинки четырех тронов заметно ниже того, возле которого я стою, – как слышу тихий звук. Он эхом раздается по залу, отбивается от стен, и злое шепот перерастает в отголоски шипения. Я верчу головой, но никого не вижу – в этом огромном зале только я. Шепот не разобрать, и я начинаю думать, что это не больше, чем свист ветра. Как вдруг я вижу чьи-то глаза, они смотрят на меня из темноты, единственного неосвещенного клочка зала. Меня пробивает холод, я не паникую, но руки дрожат, хоть ноги все еще твердо стоят на одном месте. Незнакомец делает шаг вперед, и я понимаю, что передо мной девушка. Ее глаза смотрят с опаской, будто она не ожидала меня здесь увидеть. Незнакомка одета в яркое красное платье, черные длинные волосы спадают волнами ниже талии, кожа бледнее мела, а глаза... они похожи на те камни, что украшают трон, – сверкающие рубины. Я пытаюсь произнести хоть слово, спросить, где мы, кто она, но у меня ничего не получается. Девушка смотрит на меня, потом бросает взгляд мне за спину, и ее начинает колотить, она будто задыхается, но с места не двигается. Шепот становится все отчетливее и отчетливее, теперь я могу разобрать мужской голос, он все ближе. Мне хочется закрыть уши, отгородиться от этого голоса. Я вижу, как девушка мучается, она закидывает голову назад и ее тело будто рвется, кожа пронизывается трещинами, и сквозь них бьет яркое синее сияние. Она пытается закричать, но все, что может сделать, это в ужасе открыть рот. У меня внутри все сжимается, я понимаю, что ей уже не помочь, мне хочется закричать, убежать подальше от этого жуткого места, из глаз катятся слезы, но я не могу сдвинуться с места, я прикована взглядом к знакомке и вынуждена смотреть, как она умирает.

– Убей... – шепчет кто-то за моей спиной. Голос бьет по ушам, шепот перерастает в отчетливый крик, шипение: – Убей... Убей... Убей!

Широко распахнув глаза, я скатилась с кровати и рухнула на колени, хватая воздух ртом. Глаза были мокрыми, с подбородка ручьями стекали слезы. Сердце колотилось в бешеном ритме. Я прижала руки к вискам, голова просто раскалывалась. Жуткая картинка все никак не хотела уходить, она плотно засела перед глазами. Лицо девушки, наполненное мученьем и ужасом, рвущаяся плоть и страшный шепот все никак не хотели меня отпускать. Этот голос... мужской, теплый, но какой-то жуткий, он кричал «Убей...» и в этот момент от ярости будто брызгал слюной.

Мне бы отдышаться.

Мало-помалу я начала понимать, что это не больше, чем просто сон, что сейчас я нахожусь в своей комнате, сижу на коленях на полу, вокруг меня не серые каменные стены, а оклеенные персиковыми обоями. Я оперлась спиной о кровать и вытерла испарину со лба. Каждую ночь одно и то же... Во всех снах я нахожусь в этой жуткой комнате, и с каждым разом сон продвигается немного вперед. Правда, сейчас я увидела гораздо больше. Ночью я проснулась, едва увидев, что помимо меня в зале еще кто-то есть. Но знакомка не успела выйти из тени, я проснулась от испуга раньше. Сегодня мне уже было не страшно видеть ее глаза, но после

того, что мое воображение нарисовало, что оно с ней сделало, чувство, которое я испытывала во сне, пробрало меня до костей и наяву.

За две недели я научилась прощаться с кошмаром и не позволять ему следовать за мной. Нужно просто подышать свежим воздухом, увидеть жизнь вокруг себя, и сну ничего не останется делать, как сдаться и выпустить меня из своих когтей. Ненавижу это чувство после пробуждения, когда теряешься в реальности и кажется, будто то, что происходило с тобой во сне, было на самом деле. Жуткое послевкусие.

Я поднялась с пола, поправила покрывало на кровати и, слегка покачиваясь, отправилась на кухню на все еще подрагивающих ногах. Солнце уже давным-давно перевалило за полдень, пока я спала, оно сильно нагрело комнату, казалось, что и весь кислород был сожжен. Нужно взбодриться и подышать свежим воздухом.

Покопавшись в тумбочке, я нашла в запасах мисс Браун черный чай, затем набрала в чайник воды и поставила его на огонь. Пока грелась вода, я отправилась в ванную. Длинные волосы немного спутались после беспокойного сна, но в данный момент мне нужно было поскорее выбраться из дома, потому я просто завязала их в высокий лохматый пучок, убрав локоны с горячих плеч, и умылась прохладной водой. К тому моменту, как я вышла из ванной, из носика чайника со свистом валил густой пар и громко хлопала крышка. Я поспешно выключила огонь, обмотала ручку полотенцем, залила кипятком чашку с заваркой и, взяв ее с собой, отправилась на улицу.

Едва я открыла дверь, повеяло легким дуновением ветра, приятно снимая с кожи ощущение жары. Солнце еще высоко в небе, но теперь все ближе к кронам деревьев, его мягкие лучи грели, хотя осенний воздух уже был прохладным, а потому даже после нескольких часов взаперти душной комнаты мне не хотелось прятаться в тенек, и я отправилась на ту часть качелей, на которую еще не упала тень от яблонь в саду мисс Браун. Качели скрипнули и затихли. Я хотела поставить чашку на колени, но она была слишком горячей, потому я опустила ее на подушку рядом с собой и запрокинула голову. На небе ни облачка, я слышала детский смех и крики из соседских дворов, по звукам было ясно, что ребятишки играют в какую-то игру. А еще тихое бормотание, доносящееся от подъездной дорожки перед нашим домом.

Я прислушалась.

– Да ты что? – удивленно спросила мисс Браун. – Я ничего не замечала, она выглядела, как обычно, даже, наверное, немного лучше, чем вчера. Как ты говоришь, это случилось?

На вопрос ей тихо ответил мужской голос, мягкий, но настойчивый, только слов не разобрать. Интересно, что за новый гость у моей домовладелицы? Иногда к ней приходит ее давняя подруга, что живет на другом конце улицы, миссис Райс. Они прячутся в доме и восседают на кухне до самого вечера, начинают с чашечки чая, а заканчивают клубничным ликером. В такие дни ужин ждет меня на моей кухне, мисс Браун приносит его и без лишних слов поспешно возвращается к себе. Как правило, их посиделки прерывает восьмилетний внук миссис Райс, бойкий парнишка, он несется сломя голову по улице и с недовольным фырканьем и вздохами вызывает бабушку домой на ужин. А сделать это очень нелегко, потому что, видимо, не наговорившись вдоволь за весь вечер, пожилые женщины еще с полчаса прощаются на крыльце дома, потом у дороги и наконец каждая уходит в свою сторону. Пару раз мне доводилось видеть это воочию, когда поздно вечером я осматривала сад вокруг дома.

Пока я размышляла о мисс Браун, она вдруг появилась на углу и встревоженно уставилась на меня.

– Ты меня напугала, Лекса, – взявшись за сердце, сказала она, но только я открыла рот, чтобы уточнить, как именно, ведь подкралась не я, а она, домовладелица объяснила. – Не ожидала увидеть тебя на качелях, думала, ты у себя, – немного отдышавшись и прочистив горло, она сменила встревоженное выражение лица серьезным и продолжила. – К тебе пришли.

Я удивилась.

– Ко мне?

– Да-да. К тебе, – кивнула она.

Я немного напряглась, сильнее сжав ручку кружки. Кого могло принести ко мне? Полицию? От этой мысли мне стало совсем не по себе. Но что мне делать? Не могу же я бросить чашку с чаем на газон и бежать, перепрыгивая через ограждения, эта реакция оставит еще больше вопросов, особенно у мисс Браун, на чьих глазах я совершу гнусный побег.

Она нетерпеливо указала глазами на подъездную дорожку. Ну что ж, как бы там ни было, а я давно уговорила себя, что от судьбы не убежишь, придется отвечать за свои поступки.

Неохотно встав с качелей, я последовала за мисс Браун, стараясь внушить себе, что бояться нечего, я все смогу объяснить полицейскому. Но когда мы завернули за угол и перед моим взором открылась как подъездная дорожка, так и тот, кто на ней ожидал, страх сменился шоком, но я все равно немного расслабилась.

– Привет, – неуверенно улыбнулся Питер. – Э-э-э... Ты упоминала, где живешь, и не пришла сегодня в библиотеку, вот я и решил заглянуть, узнать, как ты себя чувствуешь.

Прежде чем я успела поздороваться с Питером и вообще хотя бы дойти до него и остановиться, мисс Браун обернулась и, нахмутив брови, залепетала:

– Почему ты не сказала, что вчера тебе было плохо? – она возмущенно вскинула руки, осматривая меня с ног до головы. – Лекса, стоило поехать в больницу, мало ли...

– Все в порядке, мисс Браун. Беспокоиться не о чем, я чувствую себя прекрасно. Правда, – заметив на лице женщины скептицизм, я поспешила добавить. – Думаю, мне стало дурно из-за недосыпа. И я вчера плохо ела, вот все и сказалось на моем самочувствии.

Мисс Браун вздернула одну бровь, ее лоб сморщился, а светлые голубые глаза прищурено всматривались в мои:

– Возможно, – наконец протянула она, с недоверием соглашаясь со мной.

Я улыбнулась, намеренно демонстрируя свое прекрасное самочувствие.

– Ложись-ка ты сегодня пораньше, хорошо? Я приготовлю ужин к семи и проконтролирую, чтобы ты не засиживалась. Тебе нужно выспаться, девочка.

– Договорились, – согласилась я, но задумалась. Как мисс Браун собирается меня контролировать, и когда она успела примерить на себя роль моей бабушки? Но спорить не стала, мне была приятна ее забота, а ей, судя по всему, нравилось ее проявлять.

Прокашлявшись, мисс Браун еще раз смерила меня беспокойным взглядом, осмотрела очевидно волнующегося Питера и, подозрительно сузив глаза, еще раз бросила на меня быстрый взгляд и удалилась в дом.

Я вопросительно взглянула на Питера. И ведь чувствовала вчера, что зря сказала ему, где остановилась. Неужели теперь мне не миновать незваных гостей?

– Ты правда хорошо себя чувствуешь?

– Абсолютно, – и быстро добавила. – Спасибо за беспокойство, Питер, но не стоило. Правда.

Глаза Питера бегали, и он то и дело поджимал губы, румянец на его щеках горел похлеще закатного солнца. Он был аккуратно одет: голубая клетчатая рубашка заправлена в выглаженные бежевые брюки, светлые волосы причесаны на бок, разделенные ровным пробором, а в руках у него был какой-то изрядно помятый пакет.

Я смерила его взглядом, Питер так сильно смутился, что мне стало его жаль. В конце концов, он же не преследует меня, парень просто хотел проявить доброту. Тем не менее я все равно надеюсь, что это не войдет у него в привычку.

Будто прочитав мои мысли, Питер заговорил:

– Я возвращался как раз из библиотеки, тебя там не было. Э-э-э... я, кажется, это уже говорил, – он поднял одну руку, чтобы поправить аккуратно уложенную челку, и чуть не выпустил пакет из рук, но, вовремя поймав его, залился еще более ярким румянцем. – Мама гово-

рила, что ты взяла абонемент, я беспокоился, в смысле, переживал... то есть... мама спрашивала, как ты, а я ведь не знаю, потому что не видел тебя. И вот я здесь. Решил по дороге домой заглянуть и узнать, как ты себя чувствуешь. А ты вроде как неплохо...

– Твоя мама – миссис Херб, администратор библиотеки? – пришлось перебить парня, потому что поток слов почти что снес меня с основной линии его рассказа.

– Да. Меня же зовут Питер Херб. А мама вот – миссис Херб. Или я не называл тебе свою фамилию? – бедный парень так переживал, что у отчаянно боровшегося за свои ручки пакета почти не осталось шанса.

Я покачала головой. По крайней мере, не помню, чтобы Питер представлялся полным именем. Хотя сейчас, если присмотреться, можно заметить некое сходство Питера с миссис Херб, может, что-то в глазах или острый подбородок.

– Ах да, вот, кстати, – Питер поднял руку и торжественно сунул мне потрепанный пакет. – Я тут по дороге зашел в магазин, взял кое-каких фруктов, тебе же, наверное, будут полезны всякие витамины.

Я снова скептически осмотрела парня, но его добрые глаза наполнились таким переживанием, что решила – лучше не спорить. Я уже потянулась взять пакет, но стоило мне поднять руку, как Питер вдруг передумал и поставил его на лавочку. Увидев, как я схватила руками воздух, парень забежал глазами и покраснел.

– Спасибо, – вежливо улыбнулась я, смотря то на Питера, но на пакет. – Но это лишнее, правда.

– Думаешь? – прищурившись, вдруг спросил он. – То есть, ничего не лишнее. Я читал, что в киви, – они, кстати, здесь есть, – много аскорбиновой кислоты, а она укрепляет стенки сосудов. Это никому не будет лишнее.

– И то правда, – кивнула я.

Питер довольно улыбнулся, яркий румянец потихоньку уходил с его лица, и постепенно я стала видеть того Питера, с которым говорила вчера, а не эту его супернеуверенную версию. Я из вежливости спросила, как дела в библиотеке. Питер ответил, что сегодня обошлось без новостей. Я поймала легкий намек на события вчерашнего дня, не могу сказать, что мне стало неловко, нет, я ожидала, что мой приступ будет обсуждаемым, но, видимо, на моем лице отразилось что-то такое, что заставило Питера быстро переменить вектор беседы и заговорить меня. Это у него получалось отменно. Он перечислил мне, наверное, всех присутствующих сегодня людей, которых я, конечно же, и знать не знаю, но, видимо, эта информация, по мнению Питера, мне была необходима; потом он рассказал, что сегодня посвятил свой поход в библиотеку подготовке к завтрашней контрольной по химии; затем я узнала, что он не успел заскочить на обед домой, поэтому ему пришлось есть в библиотечном буфете сэндвич, который оказался весьма неплох. В момент, когда Питер начал рассказывать мне о том, что его друг Стив собственноручно смог поменять аккумулятор, я уже мысленно отключилась от разговора, а точнее, монолога, чувствуя, что еще немного и начну потихоньку пятиться к дому.

– Слушай, а тебе можно пить такой крепкий чай? – Питер вдруг резко сменил тему, указывая пальцем на чашку, наполненную черным напитком, и тем самым вывел меня из транса. – Все-таки вдруг это давление.

– И правда, может, и не стоит, – согласилась я и потянулась к чашке, наконец делая первый глоток.

Питер лишь поджал губы.

– Я, в общем-то, что хотел сказать. К нам в город приезжает профессор-биолог. Он, кажется, будет делать презентацию своей новой книги, связанной с генетикой, и в рамках этого проведет три открытые лекции в нашей библиотеке, точнее, в новом здании, которое прилегает к ней. Я подумал, вдруг тебе будет интересно.

Я задумалась. С одной стороны, мне бы делом заняться, понять, что спровоцировало амнезию и как из нее выпутаться. А с другой стороны, в моей голове еще не сложилось четкого плана действий, помимо того, что и так включает в себя походы в библиотеку и изучение заумных книг о психопатологиях. Я могу делать и то и другое, ведь Питер сказал, что будет всего три лекции. Да и кто знает, возможно, я услышу там что-то полезное.

– Неплохая идея, – наконец ответила я, решив согласиться. – Ты тоже пойдешь?

– Да, – улыбнулся Питер. – Мне биологию тоже нравится изучать, да и кто захочет упускать такую возможность? Лекции-то бесплатные.

Питер закопошился в кармане штанов и выудил довольно смятые листочки. Он поспешно разгладил углы, правда, один лист так и остался затерянным в кармане, и протянул бумажки мне.

– Первая лекция в эту пятницу в три часа!

Взяв помятый листок, коим оказался рекламный буклет презентации книги этого самого профессора, я поблагодарила Питера за то, что сообщил мне о лекциях, и за фрукты, и парень потихоньку удалился. Пакет я занесла к себе, спрятала его в холодильник и отправилась-таки допивать свой уже остывший, зато крепкий чай на качели.

Ужин был готов, как и говорила мисс Браун, к семи часам вечера. Она приготовила вкуснейшее жаркое и целую гору салата из свежих овощей. Мне таки пришлось рассказать в подробностях, что случилось вчера в библиотеке. Правда, детали я слегка изменила, упустив шепот в голове и сжигающее кожу чувство, оставив только то, что Тайлер сбил меня с ног, и у меня жутко разболелась голова. Выслушав мою историю, мисс Браун ненадолго удалилась и вернулась с какой-то баночкой в руках. Она отсыпала несколько таблеток и сказала, что если со мной еще раз повторится что-то подобное, я должна выпить эти обезболивающие и не мучиться от головных болей. А еще мне пришлось пообещать, что больше не покину дом не позавтракав.

По традиции я помогла убрать со стола, но вымыть посуду мне не разрешили, отправив поскорее к себе спать. Вот только перед выходом мисс Браун окликнула меня и снова напонила о нашем уговоре никого не приводить в дом. Я решила не подавать виду, что мне не особо понравилось это замечание, и попросту согласилась.

Ночью я проснулась от громкого истошного волчьего воя, продирающего до самой души. От страха я так и застыла, таращась в потолок. Танцующие тени от деревьев казались особенно зловещими. Вой был настолько громким, что казалось, будто зверь сидит прямо у моего окна, и я стала прислушиваться, так ли это.

Не знаю, сколько времени я пролежала в кровати, вслушиваясь в каждый шорох, но повторного воя так и не услышала. Вместо него, я слушала, как шелестит листва от редкого порывистого ветра, как тихо проезжает одинокая машина мимо нашего дома, как у соседей замяукал кот, мне даже показалось, что я слышу храп мисс Браун.

Стоило, наверное, просто закрыть глаза и попытаться снова уснуть, но, во-первых, мне стало очень жарко, а я не могу спать, когда мне жарко, во-вторых, я зачем-то перевела взгляд с потолка на окно, что аккурат напротив моей кровати, и все внутри меня вдруг сжалось. В нем виднелись крошки деревьев, что росли у ограждения на стороне соседей, черное небо с мерцающими одинокими звездами и больше ничего. Но внутри все похолодело, кровь отступила от лица, и я широко раскрытыми глазами смотрела в окно, не в силах отвести взгляд.

Внутренний голос говорил мне подойти к окну. Я понимала, что это глупо, мне просто нужно закрыть глаза, повернуться на правый бок, на котором я всегда засыпаю, и проспять до самого утра. Но меня тянуло к этой темноте, как когда хочется сделать то, чего делать нельзя, – необъяснимое чувство, желание, порождающее тягу. Сказав себе, что подойду лишь для того,

чтобы задернуть шторы, а после с чистой совестью лягу спать, я решительно откинула одеяло и опустила ноги на пол.

Медленно подойдя к окну, я остановилась. Задний двор дома был залит светом, серебристое сияние плясало на мокрой траве, а тени становились еще темнее, когда тонкое, как пелена, облако отступило, показав ровненькую, как монета, луну. Быстро окинув взглядом сад, я убедилась, что никаких волков под моими окнами нет, как и ничего такого, что могло бы меня напугать, и решив, что если я задерну шторы, то спать будет слишком темно, – а я не люблю спать в полной темноте, – направилась назад к постели.

Я уже успела развернуться спиной к окну, когда вдруг почувствовала на затылке прожигающий взгляд. По спине пробежал холодок. Вокруг тишина, ни ветра, ни машин, ничего. Это глупости, говорила я себе, мне нечего бояться. На стене все еще танцевали колышущиеся ветки деревьев, вычерченные лунным светом. Стоял бы кто-то сзади, то непременно отбрасывал бы тень на стену. Но незнакомой тени нет, а чувство пристального взгляда все так же ярко ощущалось зудом прямо на спине.

Сделав глубокий вдох, я попыталась задавить ничем не обоснованный страх, не стоять же мне так всю ночь. Но поворачиваться к окну все равно было страшно, я почувствовала себя ребенком и вдруг осознала, что подобное чувство страха мне знакомо. Глупости, конечно, ведь все дети чего-то боятся. Но этот страх казался мне родным. И потому, я резко повернулась к окну и, не глядя в него, задернула короткие шторы и побежала в кровать.

Несмотря на то что я была мокрой от жары, я все равно накрылась с головой плотным одеялом, повернулась на правый бок, прижавшись спиной к стене, и закрыла глаза. Сердце гулом отдавалось в ушах, я думала о том, что мне все показалось, что чей-то взгляд – плод моих фантазий, и как только я себя в этом убедила, раздался громкий волчий вой. Но этот меня нисколько не напугал, наоборот, он казался мне чарующим. И мысленно рисуя в своей голове волка, в чьих янтарных глазах отражается сияние полной луны, я отпустила свое сознание и уснула.

Глава 3. Проснувшийся зверь

9

Наступила пятница. После того как во вторник Питер пригласил меня на открытую лекцию, среду и четверг я посвятила поездкам в библиотеку, чтобы найти как можно больше информации об амнезии и параллельно изучить базу биологии, чтобы понимать, о чем будет идти речь на открытых лекциях. Как оказалось, биологию я ранее изучала и многое было мне знакомым.

В библиотеке я в основном встречала одних и тех же людей, а потому они быстро привыкли к моему обществу и перестали обращать на меня внимание. Так сделали практически все, кроме наглой парочки в лице Тайлера и Мэри.

Они появлялись в зале в одно и то же время и уходили ровно в пять часов вечера, не задерживаясь ни на минуту. За те дни, что мне доводилось с ними видеться, они ни разу не открыли ни одной книги, зато сидели в обнимку, мурлыкая друг с другом, и то и дело бросали на меня косые взгляды. Справедливости ради стоит заметить, что глазел в основном Тайлер, вот он как раз таки не отказывал себе в удовольствии вести себя диковато, беспардонно рассматривая незнакомую девушку. Пару раз ко мне закрадывалась мысль: а не подойти ли к нему и выяснить в чем дело. Но честно говоря, и без него проблем хватало, а потому к концу среды я просто перестала как-либо реагировать на него и продолжала заниматься своим делом.

И моя стратегия игнорирования сработала, если бы в четверг, решив уйти из библиотеки пораньше, я не стала очевидцем довольно странной ситуации на парковке. В пять часов вечера я собрала книги, отнесла их на место и, попрощавшись с миссис Херб, вышла из библиотеки. Спускаясь по лестнице, я заметила, что внизу стоят Тайлер с Мэри, а напротив них два громадных парня на голову выше Тайлера. Незнакомцы выглядели свирепо, они буквально сверлили парня испепеляющим взглядом, и мне даже показалось, что еще немного и развяжется драка прямо перед входом в библиотеку. Я решила не заикливаться на них и постараться поскорее убраться с парковки, но странное чувство внутри меня тянуло назад и заставляло держать ухо остро.

Пройдя мимо компании и уютившись на припаркованном недалеко от них мотоцикле, я не спешила заводить мотор, а наблюдала за тем, что последует дальше в этой истории. Я не прислушивалась к разговору, но было видно, что Мэри о чем-то спорила с громилами, и, судя по выражению ее лица, активной жестикуляции и злобному взгляду, она с ними ругалась. Тайлер же стоял спокойно, ну, может, он выглядел немного более нервным, чем всегда, но мне показалось странным, что пока его девушка спорила с двумя явно враждебно настроенными ребятами, ее парень в это время уставился на меня. Он перевел взгляд на парней, потом снова на меня, на них и опять на меня, будто они должны были как-то отреагировать, заинтересоваться мной или еще что, не знаю. Это разозлило меня, и я уже собиралась уезжать, несмотря на то, что всего минуту назад думала, что Тайлеру и Мэри может понадобится помощь, – не знаю, в чем, но мало ли, – как вдруг я задержала на нем взгляд подольше и впервые заглянула прямо в глаза.

Внутри меня зародилось странное пульсирующее чувство, пытающееся разрастись, будто то, что подсознание прятало от меня самой, только что показалось, но уже через секунду со всплеском спряталось назад. И это что-то выглядывало из закровов души, смотрело в глаза Тайлеру и видело в нем свое отражение. У меня мурашки побежали по коже, я сделала глубокий вдох, потому что все это время не дышала, и отвела взгляд. В груди неприятно жгло,

---

⁹ Советую послушать Halsey – Still Learning и Kim Dracula – Paparazzi (к последней части)

будто пустота, которая находилась во мне с того самого момента, как я проснулась в лесу без памяти, начала заполняться огнем.

Выезжая со стоянки, я увидела, как громилы усаживают Мэри в свою машину, а Тайлер с лицом полным грусти просто стоит и наблюдает, как они забирают его девушку.

Эта ситуация показалась мне довольно странной, даже очень странной. Я обдумывала ее и вчера вечером, и сегодня утром, пытаюсь найти объяснение картине, свидетелем которой невольно стала. Дело не в том, что, глядя на Тайлера, у меня возникло непонятное мне ощущение. Такое происходит время от времени на протяжении двух недель после пробуждения в лесу. Ситуации разные, ощущения тоже, но в одном они сходятся всегда: будто мои воспоминания просятся наружу, но стена сознания их сдерживает, и только в короткие проблески, когда что-то из окружающей среды помогает пробить брешь, у меня возникает чувство, что вот-вот на меня обрушится волна, и я все вспомню. Но потом ощущение проходит, и несокрушимая стена становится на свое место. Одно я знаю точно – мне нельзя сдаваться, рано или поздно мне удастся снести эту стену. Главное, что сама того не понимая, я двигаюсь в правильном направлении.

Но во вчерашней сцене на парковке меня больше всего удивил Тайлер. Не знаю, чего я ожидала, но мне никак не могло не показаться странным бездействие парня. Этому должно быть какое-то объяснение, иначе он еще хуже, чем о нем думает Питер. Для себя я объяснила это тем, что, возможно, те громилы – братья Мэри, и они явно не в восторге от общения их сестры с Тайлером. Это ж как надо было себя вести, чтобы тебя так невзлюбили? Конечно, не может не оставлять вопросы тот факт, что они так грубо вмешиваются в личную жизнь сестры, но другого объяснения я найти никак не смогла. Хотя до сих пор не понимаю, почему вообще об этом думаю, какая мне разница до чужой жизни, если я даже в своей не могу толком разобраться.

Когда я в очередной раз с шумом въехала на стоянку, никто не обратил внимания ни на меня, ни на громкий рев мотоцикла.

Питер ждал у ступеней, как мы и договорились. Парень отчего-то сильно нервничал, хотя мы с ним уже достаточно пообщались, чтобы он чувствовал себя комфортно в моем обществе, а я научилась вовремя отключаться от его бессмысленной болтовни прежде, чем она начинала меня злить. Зайдя в библиотеку, Питер начал активно шарить глазами по залу, стало слишком очевидным, что он кого-то высматривает, но нашел он, кого искал, или нет – не знаю. Мы прошли вдоль столов к противоположной от входа стене, на которой висело множество портретов писателей и писательниц, и повернув направо, вышли через стеклянную дверь в коридор.

Мы оказались в не слишком длинном коридоре, его левая стена полностью состояла из панорамных окон, сквозь которые внутрь заливался белый яркий свет пасмурного дня. Оказалось, что новое здание, присоединенное к библиотеке, вместе со старым представляли собой квадрат, внутри которого разместилось уютное патио с небольшим фонтаном посередине. Когда мы прошли немного дальше и свернули влево, я поняла, что коридор идет по кругу и на другом его конце тоже есть дверь, которая ведет к основному зданию.

– А не ближе было зайти с этой стороны? – спросила я, ткнув пальцем в сторону небольшой красно-коричневой двери в конце коридора.

– Ближе. Но я хотел показать тебе, что к чему, – объяснил Питер, остановившись у открытой нараспашку аудитории. – Мы здесь, знаешь ли, не только книжки читаем. Этот корпус выстроили для развития научной деятельности. Аудиторий хоть и немного, но часть из них служат лабораториями, некоторые – для свободных лекций, как эта, в них иногда даже проводят школьные уроки. Иногда кабинеты отдают студентам в свободное распоряжение по записи. Здесь, например, школьная команда по брейн-рингу готовится к новым соревнованиям. Я, кстати, ее капитан, – довольно улыбнулся он.

Когда мы вошли в аудиторию, до начала лекции оставалось еще пятнадцать минут. Свободных мест было много, можно сказать, все столы в нашем распоряжении, помимо нас в кабинете сидело всего три человека.

– Э, ты куда? – удивился Питер, когда я прошла мимо первого стола, за которым он уже успел разместиться.

– Я вон там сяду, – ответила я, не оборачиваясь, и ткнула пальцем на последний стол в среднем ряду. Питеру ничего не оставалось делать, кроме как последовать за мной.

Не буду я сидеть впереди, где все могут рассматривать меня, когда им вздумается. А так особо любопытным придется хорошенько покрутить головой.

Питер молча раскладывал на столе необходимые ему предметы. Видимо, в особом порядке, так как ручка уже третий раз пыталась укатиться со стола, но парень упорно укладывал ее на то же место. Я отвернулась и уставилась в окно, рассматривая проплывающие мимо клубы туч. Думаю, к вечеру должно распогодиться.

Аудиторию постепенно заполняли вольные слушатели.

– Погляди-ка, кто пришел, – прошептал Питер.

В дверях я увидела только что вошедших Тайлера и Мэри. Они держались за руки и величественно шли по аудитории. Мэри мне казалась милой девушкой, у нее добрый взгляд, и она не вела себя вызывающе. А вот в Тайлере все кричало о его высокомерии: то, как он аккуратно зачесывает платиновые волосы назад, волосинка к волосинке; то, как высоко вздернут его подбородок; его идеально ровная осанка; и даже то, как он вышагивает, будто он не идет своими ногами, а его несут. А вот взгляд... взгляд говорил о его горделивости гораздо больше повадок. Он не смерил меня взглядом, как делал это раньше, а провел Мэри к столу в левом ряду, галантно отодвинул ее стул и задвинул его, когда девушка села. Сам же Тайлер сел у окна вполоборота к Мэри и... скосил на меня взгляд, теперь уже не так явно, как раньше, а исподтишка.

Но сейчас меня это ни капельки не раздражало, наоборот, мне стало смешно оттого, что это представление, его яркое появление в аудитории, закончилось таким падением от величественного мужчины до любопытного подростка.

– Не знал, что он у нас теперь любитель биологии... – тихо проворчал Питер.

Я пропустила его колкость мимо ушей.

– Давно они встречаются? – шепотом поинтересовалась я у Питера, наконец-то разобравшегося с непослушной ручкой.

– Когда Тайлер в декабре прошлого года перешел в нашу школу, они уже были вместе. До этого он с начала учебного семестра терся у школы, ожидая Мэри; думаю, тогда они уже встречались, – Питер прошипел ответ прямо мне в ухо.

– Слушай, а у Мэри нет братьев?

Питер удивился вопросу, но ответил:

– Родных нет. Есть два кузена.

– И им тоже не нравится выбор Мэри?

Вопрос прозвучал настолько тихо, что я сомневалась, слышал ли меня Питер, а я говорила ему прямо в ухо, но реакция Тайлера выглядела так, словно это ухо принадлежало ему. Он резко развернулся и вытаращился на меня так, будто я только что сказала, что являюсь его биологической матерью. Наша с Питером реакция не заставила себя долго ждать: я постаралась посмотреть на Тайлера так, чтобы в моем ответном взгляде ясно читалось: «Еще немного и ты меня достанешь».

Наконец, когда Тайлер отвернулся, Питер ответил:

– Да я, вообще-то, не знаю. Мы с Мэри перестали общаться с тех самых пор как... – Питер кивнул на Тайлера и поморщился, затем продолжил. – А с кузенами мы перестали общаться

еще раньше. Я не знаю, что у них там случилось, но пять лет назад они внезапно сорвались с места и переехали. С тех пор я их больше не видел.

Еще раз прокрутив в голове слова Питера, я так и не поняла, могли те здоровые ребята быть кузенами Мэри или нет, но решила больше не уточнять, потому что глаза Питера вдруг погрузнели, и стало ясно, что эта тема ему неприятна. Если могли, то более или менее понятно, почему Тайлер ничего не делал. А если нет – тогда совсем ничего не понятно.

Тайлер сидел вполоборота к Мэри, и хоть он и смотрел на нее, было вполне очевидно, что парень держал меня в поле зрения, как водитель, смотрящий вперед, но на самом деле зрительно охватывающий куда больше пространства. Меня это сильно злило: подобное поведение не просто выходит за рамки приличия, а заставляет чувствовать себя ребенком, за которым нужен глаз да глаз. Кем себя возомнил этот Тайлер? Раз он косится, я тоже буду упрямо коситься в ответ. Нет, я буду смотреть в упор, прожигая его безупречный платиновый затылок, пока наглецу не станет стыдно.

– Ты чего это? – шепнул Питер, легко ткнув меня в плечо.

– Плачу нахалу тем же! – с неприкрытым возмущением ответила я. – Всю неделю таращится на меня. Постараюсь, чтобы и он побыл немного в моей шкуре.

Мне показалось или после моих слов Тайлер улыбнулся? Так или иначе, сработало. Нахал хоть и неохотно, но отвернулся от меня и уставился в дверной проем.

– Ну ты как-то не так старалась бы, что ли. А то кажется, что ты сейчас бросишься в драку.

– Может, и брошусь... – ответ был слишком тихим, чтобы Питер его услышал.

На часах было без двух минут три, когда в кабинет вошел мужчина средних лет, с густой, но уже седой шевелюрой, постоянно поправляющий очки прямоугольной формы в черной оправе. Не обронив ни слова, он подошел к преподавательскому столу, взял пульт управления, лежащий на нем, и нажал на кнопку. Механизм запустился, и шторы на окнах медленно поползли вниз, вскоре они закрыли собою окна, аудитория наполнилась полумраком. Через несколько секунд включился проектор, осветив помещение, и на экране за спиной мужчины появился первый слайд. Ровно в три часа профессор заговорил:

– Приветствую вас, – его голос оказался на удивление звонким. – Я профессор Уильям Штейн, – он кивнул, прижав руку к груди, затем с легкой улыбкой окинул аудиторию взглядом. – Очень рад видеть столько заинтересованных лиц. Что ж, раз вы решили посетить мою лекцию, вы знаете, кто я и чем занимаюсь. Но все же...

Профессор потянулся к компьютеру, нажал на кнопку, и за его спиной появился следующий слайд.

В самом верху было написано его имя: профессор Штейн, под ним в несколько строчек – информация о том, чем он занимается, а именно: на протяжении тридцати лет изучает генетику человека, имеет степень по биохимии и теперь преподает в Вашингтонском университете. В Силенс он приехал для продвижения своей книги о биохимической генетике и для агитации поступления на медицинский факультет, на котором он и преподает, а еще потому, что это его родной город.

Два часа пролетели, как две минуты. Старательно записывая каждое слово профессора Штейна, я и не заметила, как быстро пронеслось время. Эта лекция была вполне даже интересной, но когда он сказал, что на сегодня она окончена, я немного обрадовалась. Аудитория наполнилась тихим бормотанием, шелестом бумаги и звуками расстегивающихся молний рюкзаков. Мы с Питером тоже начали собираться.

– Ну ты и строчишь. Откуда такая скорость? – сказал Питер, заглядывая в мой блокнот. – Училась стенографии?

– А ты разве не успевал записывать?

Парень покачал головой.

– Еще и почерк такой аккуратный, – протянул он, перелистнув одну из страниц в моем блокноте, всматриваясь в строчки.

– Почерк как почерк, – пожала плечами я.

Но Питер так удивился ему, что я и сама стала листать тетрадь, изучая написанный мною текст. Не спорю, каждая строчка была идеально выведена, ни одной ошибки, ни одного сокращения, а почерк выглядел каллиграфически изящным, но чему удивляться. Правда, у самого Питера тетрадь наталкивала на мысль, что парень писал, одновременно отбиваясь от тучи комаров. Если сравнить с моим вариантом, то разница действительно ощутима.

Из-под медленно поднимающихся штор в аудиторию ворвались мягкие теплые лучи солнца. Оно будто всю лекцию томилось под окном, пытаясь пробиться через плотную ткань рулонных штор, и вот, дождавшись своего часа, разлилось по кабинету. До заката оставалось менее двух часов, солнце еще не коснулось крон деревьев, но уверенно приближалось к ним. Аудитория преобразилась и окрасилась в теплый оранжевый цвет.

Профессор быстро покинул аудиторию, пулей прошмыгнув через дверной проем, в котором в этот момент появилась девушка, знакомая Питера, она на секунду обернулась и взглянула на парня, поджав губы. Взгляд, брошенный мимоходом, всего мгновение, но этого было достаточно, чтобы сделать вывод – она явно неровно к нему дышит. Эта девушка приходит в библиотеку каждый день, так же, как и Питер, сидит напротив него со своей подругой и время от времени поглядывает на парня.

– Вот это красота! – протянул Питер.

Я было подумала, что это реакция на девушку, но парень восторженно уставился в окно, рассматривая небо:

– За что я люблю этот город, так это за невероятные закаты.

Взглянув на то, как по небу высоко-высоко проплывают огромные тучи, подсвеченные теплыми, мягкими лучами, мне внезапно так сильно захотелось на пляж, что я практически видела его перед глазами, представляю, как там сейчас красиво.

– Вот бы сейчас к океану, – вздохнув, я повторила свои мысли вслух.

Тайлер и Мэри вышли из кабинета в числе первых, мы с Питером немного задержались. Собрав наконец свои вещи, мы не спеша двинулись к выходу.

– Эх, не успеем доехать, – разочарованно сказал Питер. – Солнце скоро сядет.

– Успеем, – решительно сказала я, удивившись замечанию Питера. – К пляжу ехать всего полчаса, у нас предостаточно времени.

Питер как-то странно на меня посмотрел.

– Это к Лунному, что ли? – насторожился Питер, я кивнула. – Туда я точно не поеду.

– Почему? – еще сильнее удивилась я. – Там ведь очень красиво, и это ближайший к городу пляж.

– Ты ездила туда? – перепугано спросил Питер.

– Да. И много раз. А в чем дело?

Мне была непонятна реакция Питера, ведь этот пляж невероятно красив. Холодный, каменистый, будто неприступная крепость. Это было мое укромное защищенное место.

– Ничего странного не видела? – тихо спросил он. Я взглянула на парня, чтобы удостовериться, серьезно ли он это спрашивает. Судя по тому, как он смотрит на меня, прищурив глаза и неуверенно покусывая нижнюю губу, – да, вопрос был задан вполне серьезно.

– Питер, что странного там можно увидеть? – скептически уточнила я.

Парень замаялся, ни то пытаясь что-то вспомнить, ни то размышляя, стоит ли мне это говорить, чем еще больше подогрел мой интерес.

– Да ладно тебе, давай рассказывай, – я легко толкнула его локтем в бок, и парень резко остановился.

Солнце с каждой минутой приближалось к линии вершушек деревьев, и я мысленно попрощалась с красивым видом на океан. Питер смотрел в окно за моей спиной, мы остановились посреди пустого коридора, и я просто ждала, чтобы он что-то сказал. Но он мялся, что было не похоже на Питера, ведь он любит поболтать и нехваткой слов точно не страдает, даже пусть время от времени он и нервничал, чувствовал себя неуверенно, но настолько, чтобы молчать... Это впервые за несколько дней, что мы с ним общались.

Наконец, взяв себя в руки, Питер заговорил:

– Ну ладно, – хотя в коридоре мы были одни, Питер все равно перешел на тихий слегка загадочный голос. – Года три назад, когда папа еще был жив, мы с родителями решили попробовать кемпинг, взяли палатки и поехали к Лунному пляжу. Нам не сильно хотелось ехать куда-то далеко, вдруг не понравится жить в палатке. И пляж действительно был красив. Палатку мы разбили у прибрежного леса, у самого края утеса. Все было замечательно, мы веселились, смотрели на звездное небо, жгли костер, папа играл на гитаре. А потом мы пошли спать...

Питер вдруг замолчал. Я начала готовиться к худшему. У самой мурашки по телу побежали, когда начала перебирать варианты, что такого жуткого могло произойти, что у парня отрезало желание ездить на такой красивый пляж. И у меня замерло сердце: я вспомнила самое начало истории о том, что они ездили туда с семьей, когда отец Питера был еще жив.

Питер нервно сглотнул и оборвал тишину:

– Так вот, ночью... ночью я проснулся от странного шума вокруг палатки. Будто кто-то ходил вокруг, но шагов не было слышно...

– А как ты тогда понял, что там кто-то был? – перебила его я.

– Я слышал дыхание! – вдруг сказал он, и у меня округлились глаза. – Очень громкое дыхание, будто там был медведь или буйвол, или... не знаю. В общем, мне было страшно даже открыть глаза. Но... – он тяжело выдохнул, – лучше бы я их и не открывал...

Питер снова замолчал, у него от напряжения дернулся глаз.

– Питер, ну не томи! Что ты увидел?

– Глаза! – выдохнул он. – Через плотную ткань палатки я увидел огоньки! Они были похожи на демонские глаза, как из фильмов ужасов, знаешь, только не красные, а как раскаленные угли! И их точно было три пары, не меньше!

Не такого поворота этой истории я ожидала. Я выждала нужную паузу, чтобы услышать продолжение, где будет что-то более материальное, чем огоньки с другой стороны палатки. Когда стало очевидно, что это конец рассказа, я прервала тишину:

– Может, тебе привиделось? Бывает такое, когда резко просыпаешься и...

– Нет! – рявкнул он. – Я знаю, что я видел. Знал же, что не стоит об этом болтать. Каждый раз, когда кому-то рассказываю, потом жалею...

Питер сорвался с места и быстро направился к выходу. Я почувствовала себя неловко из-за того, что обидела его. Ну, впечатлился парень, с кем не бывает?

– Эй! – наконец догнав ускользающего Питера, я схватила его за плечо. – Я тебе верю. Все, никаких пляжей в ближайшей доступности.

Я постаралась приободрить парня, чтобы он не чувствовал себя глупо, ведь сама знаю, как можно себя накрутить. Не я ли перед сном задерживала шторы, потому что решила, что за мной следят? Парень кивнул и улыбнулся мне в ответ.

Проводив меня до мотоцикла, Питер поспешил вернуться в библиотеку, чтобы дожидаться окончания работы миссис Херб и вместе отправиться домой. Но на полпути парень вдруг развернулся и быстро зашагал назад к моему мотоциклу.

– Слушай, мы с ребятами тут в кино собрались. Завтра. Хочешь с нами?

– А кто будет?

– Стив и Дерек. Ты их видела, они на лекцию не пошли, но мы вместе сидим в библиотеке. А еще будет Лора и Кристен, их ты тоже видела, но, наверное, не помнишь, такие они: одна с короткими черными волосами, а другая с русыми, чуть длиннее. Сидят напротив нас обычно.

Я кивнула, поняв, о ком говорит Питер.

– Подумал, будет здорово, если ты познакомишься с ними. Они клевые ребята. Будет весело.

У меня не было планов на субботний вечер, как, впрочем, и на другие дни, кроме банальных поездок в библиотеку, поэтому:

– Я за. Где встретимся?

– Мы поедем двумя машинами. Есть свободное место, так что: если хочешь, я могу тебя забрать завтра в семь вечера. Подходит?

Ну а почему бы и нет? Все лучше, чем сидеть и вариться в своих мыслях.

– Договорились.

Мне не хотелось ехать в другой город на ворованном мотоцикле, мало ли... Так что предложение Питера было весьма кстати во всех смыслах. Развеемся мне не помешает, немного отвлечься от проблем тоже.

Вечер пятницы прошел так же, как и другие вечера. Я поужинала с мисс Браун, помогла ей убраться и отправилась к себе. Время было непоздним: часы, что стояли на прикроватной тумбе, показывали девять. Раньше я уже ложилась в это время, валялась в кровати час или два, пока не усну, но сейчас мне совсем не хотелось спать. Встала я поздно, что тоже совсем необычно для меня теперешней, так как каждое утро я просыпалась еще до рассвета и с первой зарей выезжала на пляж. Но сегодня я не поехала к океану, снова, так же, как и пять предыдущих дней.

Честно говоря, на каком-то из уровней подсознания мне страшно отправляться туда, где я так много времени провела, жалея себя. Не хочу возвращаться к своему инертному состоянию, когда я наконец начала что-то делать. Конечно, я понимаю, что изучение книг в библиотеке может вовсе не дать эффект, но мне сейчас легче делать хоть что-то, что может помочь моему состоянию, чем смириться и жить по новым правилам.

Я завалилась на кровать и уставилась в потолок. Прокручивая в голове сегодняшний день, я не могла не улыбнуться тому, как Тайлер со всей своей напыщенностью низко падает до гнусных подглядываний. И ведь это странно. Если у него есть что сказать, то почему он не подойдет и не выскажется? Подозрительный он тип, вот как бы я описала этого парня.

Размышления о сегодняшнем дне плавно перенесли меня к разговору с Питером. Любопытно, что он увидел на самом деле? Я понимаю, что воображение может нарисовать любые картины (уж я-то знаю), но настолько сильная уверенность в увиденном не могла взяться из ниоткуда. Я задумалась о животных, у которых могут гореть глаза, но, насколько я знаю, таких вроде как и нет. Конечно, у всех из рода кошачьих могут гореть глаза, но во-первых, не сами по себе, а только отражая свет, во-вторых, не так, чтобы было видно через плотную ткань палатки. А судя по рассказу Питера, огоньки были источником света, а не отражением его. Может, кто-то бродил в лесу с фонариками? Но странно перепутать фонарики с глазами, тем более Питер сказал, что видел не одну пару, а три. Конечно, это может быть чья-то злая шутка, хотя откуда в ночном лесу взялись такие шутники?

В какой-то момент я так сильно увлеклась этой историей, что в моем воображении тоже стали возникать разного рода жуткие картинки: от монстров, обитающих в этом лесу, до чего-то потустороннего. Сев на кровати, я покачала головой, будто стряхивая ненужные мысли, и потянулась за стаканом воды, что стоял на прикроватной тумбе. Мой взгляд упал на темное окно, которое я забыла зашторить. Снова это странное чувство чужого присутствия. Я затаила дыхание, продолжая смотреть в темень за окном. Не знаю почему, возможно, сказалось то,

что я только что размышляла об этой истории, но я ожидала, что еще чуть-чуть и в темноте появятся горящие глаза из страшилки Питера.

Эта мысль мне совсем не понравилась, и стоило бы ее отбросить, но я никак не могла отвести взгляд, будто мое сознание примагнитилось к окну. И все же, встав с кровати, я медленно поплелась к нему. На улице по-прежнему никого не было, чего и требовалось ожидать, потому я рывком задвинула шторы и отправилась на кухню, чтобы зашторить и другое окно. Убедившись, что я не оставила и маленького просвета между занавесками, я решила заняться делом – это лучший способ забыть о глупостях.

Ну и Питер... я оказалась впечатлительнее, чем мне того хотелось бы.

Отодвинув кухонную тумбу, я пошарила рукой в небольшом кармашке в стене и выудила свернутые и упакованные в водонепроницаемый пакет документы.

Я снова и снова перебирала бумажки в надежде, что они натолкнут меня на воспоминание, пусть даже на крошечное, незначительное, но хотя бы на что-то, что дало бы мне намек на то, кто я. Счета в банке я отложила сразу. Быстро просмотрев их, я поняла, что они мне никак не помогут. По правде говоря, я надеялась вспомнить хотя бы пароль от своей карты, но нет. Ладно, нужно задуматься над тем, чтобы поискать филиал моего банка в ближайших крупных городах, надеюсь, они не сочтут меня странной и не вызовут полицию, когда я заявлюсь к ним, не помня ровным счетом ничего.

Что до документа о продаже земли – он, пожалуй, для меня самый загадочный. Судя по нему, моя семья владела пятьюдесятью акрами земли в графстве Сомерсет, что в Юго-Западном регионе Англии, на нем также есть поместье площадью в десять акров. В 1995 году, за пять лет до моего рождения, кто-то с таким же именем, как и я, то есть Лекса Форс, продал эти земли и открыл счет, на который и перешли деньги с продажи. 10 сентября 2020 года этот счет в банке закрылся, и все деньги перешли на новый счет вместе с накопленными за 25 лет деньгами. Что в 1995-м году, что в сентябре этого года действия были совершены в Лондоне. Но через неделю после трансфера денег, 18 сентября, я проснулась в лесу без памяти.

Не знаю даже, что думать. Глядя на эти документы, могу предположить, что мою мать тоже звали Лекса, она и продала имения. Но к сожалению, с учетом недавних событий, есть и другой вариант, и он очень и очень мне не нравится. Вполне может быть, что я замешана в каких-то махинациях, подделках документов и воровстве. Эта одна из причин (пожалуй, даже главная причина), почему я боюсь идти в полицию или больницу, ведь мне не очень хочется сидеть в тюрьме и расплачиваться за то, чего я даже не помню. С другой стороны, если я и правда натворила что-то плохое, я должна понести ответственность. Ага, легко сказать.

Любопытно также и то, что у меня два паспорта: Великобритании и США. Если у моей семьи были земли в Великобритании, то логично предположить, что они британцы, а значит и я тоже, но почему у меня совсем нет акцента? Ну и что? Подумаешь... На этом заикливаться не стоит, отсутствие акцента ни о чем не говорит, на это может быть тысяча объяснений. А вот о чем стоит задуматься, так это о том, что еще 10 сентября я перевела деньги с одного счета на другой в Лондоне, а 18 сентября оказалась совсем без памяти в лесу на западе штата Орегон. Совпадение? Я не верю в совпадения, а значит вопрос, почему я потеряла память, остается открытым. Связано ли это с тем, что я пережила какую-то психологическую травму или все-таки моей амнезии поспособствовало что-то другое? Или кто-то?

Я тяжело вздохнула и потерла уставшие глаза. Посмотрев на часы, я обнаружила, что уже прошло больше двух часов, как я рассматриваю документы. Письмо, которое было при мне вместе с документами, я просмотрела несколько раз, но честно говоря, я и раньше его читала и так ничего и не поняла. Более того, чем больше я в него вчитывалась, тем больше мне казалось, что мой мозг генерирует мыльные пузыри, когда я вожу глазами по строкам письма. Чем больше я пыталась вникнуть в смысл, тем дальше он от меня ускользал.

Ясно было только одно – мне нужно было кого-то найти рядом с Кентукки Фолз, по крайней мере, так сказано в письме. Мне нужно было отправиться на западное побережье Орегона, держа ориентир на водопад. Это очень, очень странно. В следующий раз, когда буду в библиотеке, нужно будет посмотреть на карте, где находится это место и что в его округе.

Еще немного полистав бумажки, я прилегла, так как спина и ноги затекли от многочасового сидения в позе бабочки, и едва голова коснулась подушки, сознание ускользнуло от меня, и я провалилась в сон.

* * *

В субботу ровно в семь часов тридцать минут к подъездной дорожке мисс Браун подъехало далеко не новое, но очень ухоженное темно-синее авто Питера. Я просидела на лавочке полчаса, ожидая парня, и едва машина затормозила, он опустил стекло и стал громко выкрикивать извинения. Махнув рукой, мол «все в порядке», я поплелась к «Форду».

На сей раз, когда я почувствовала чей-то взгляд на своей спине, я все же застала того, кто действительно за мной следит. Быстро опущенная шторка в окне мисс Браун все еще подрагивала.

Едва я села в машину, Питер затараторил:

– Прости меня еще раз, меня мама задержала, нужно было помочь ей дать коту лекарство, а он чуть не разодрал мне руки. Пришлось выкручиваться и выдумать, как дать таблетку и остаться с целыми руками и глазами.

– Я же сказала, все нормально, Питер, не бери в голову, – ответила я, усаживаясь на заднем сидении.

– Если бы дала мне свой номер телефона, я бы отправил сообщение, что опаздываю, – все еще ворчал он, выворачивая руль.

– У меня нет телефона.

– Нет телефона? – удивленно переспросил Питер, и я поймала на себе его недоверчивый взгляд в зеркале заднего вида. – Как это?

– Ну, вот так. Потеряла, – и едва я это произнесла, в моей голове зародилась новая мысль, которая раньше почему-то не возникала. А ведь действительно, у меня наверняка должен был быть телефон, но когда я очнулась в лесу, при мне его не было. Но это вовсе не значит, что его не было совсем, вполне может быть, что он выпал, когда я упала на землю. Если это так, то, выходит, что моя жизнь все еще может лежать там, на земле, в телефоне, в котором наверняка будут фотографии, видео, контакты – все.

– Паршиво, наверное, – сказал Питер, прервав мои мысли.

Я не ответила, потому что мысленно была далеко за пределами этой машины. Мне нужно в тот лес, просто необходимо. К тому же в нескольких источниках я видела один и тот же совет: воспоминания могут вернуться, если человек окунется в среду, в которой находился ранее. А единственная известная мне среда, где я была собой прежней, это лес. В груди зародилось приятное и в то же время опасное чувство надежды, ведь если я найду телефон, то поиски себя могут закончиться гораздо быстрее, даже если лес не поможет с воспоминаниями, но если нет, то я снова буду слепым котенком, ничего не знающим о своем мире.

– Ты чего на заднее сидение села? – спросил Питер, снова посмотрев на меня в зеркало.

– Мне здесь удобнее, – пожала плечами я, – да и вам с Дерекком наверняка есть о чем поговорить по дороге.

– Ну как хочешь. Мы, правда, еще за Лорой заедем. Стив и Кристен, наверное, уже ждут у кинотеатра.

Сначала мы заехали за Дерекком, тот очень удивился, увидев меня на заднем сидении, из чего я сделала вывод, что Питер не предупредил, что их компания пополнилась на одного человека. Я приветливо помахала, Дерек кивнул в ответ и уставился на Питера.

После того как Лора, садясь в машину, удивленно вздрогнула при виде меня на заднем сидении и возмущенно уставилась на Питера, стало совсем очевидно: он никого не предупредил.

Хотя наша разница в возрасте незначительна – мне двадцать, Питеру и Лоре семнадцать, Дереку восемнадцать, – мне все равно было не слишком интересно слушать болтовню Дерек и Питера, они, кажется, обсуждали новый сериал на Нетфликсе. Лора смотрела в окно, изредка зыря на меня. Да мне и самой было о чем подумать. Я загорелась мыслью о походе в лес, и, как бы ни старалась успокоить себя и ни чувствовать надежды, я предвкушала тот момент, когда смогу узнать хотя бы кусочек того, кем я являюсь.

Мы подъехали к кинотеатру и, едва Питер припарковал машину, Лора выскочила и побежала к девушке, стоящей у белого «Смарта». Они зашушукались, и подруга Лоры бросила на меня презрительный взгляд, вздернув одну бровь и скривив губы.

Кинотеатр находился в соседнем городе всего в пятнадцати минутах езды от границы Силенса. Мы хотели приехать заранее, за сорок минут до начала сеанса, чтобы успеть перекусить, но опоздали. До начала фильма оставалось всего семь минут.

Из машины я вышла последней, когда Питер уже подошел к Стиву, Кристен и Лоре, и что-то им быстро сказал. Я так и не поняла, почему он не предупредил друзей о том, что буду я, и уже успела пожалеть, что вообще согласилась на его приглашение. Мне было неприятно то, как Лора смотрит на Питера, она на него злилась, причем сильно, а теперь, когда мы двинулись к кинотеатру, и вовсе побежала с Кристен вперед, игнорируя парня. Я давно заметила, что Лоре нравится Питер: она все время на него смотрит, краснеет, когда он подбегает к ней на парковке попрощаться. Но я также заметила, что и Питер поглядывает на нее. А потому сейчас я чувствовала себя так, будто вбила гвоздь в их еще не зародившиеся отношения, хотя моей вины в том не было.

– Э-э-э... у нас только пять билетов, – сказал Стив при входе в кинотеатр. – Мы не знали, что будет еще один человек.

– Не беда, – кивнула я. – Идите вперед, а я, как только возьму билет, догоню вас. Встретимся у входа в зал?

– Давай, – согласился Питер. – А мы с Дерек за попкорном сгоняем. Тебе что-то взять? Я покачала головой:

– Нет, спасибо.

Конечно же, на наш сеанс остался всего один билет, и то у прохода во втором ряду. Как мы и договаривались, компания подождала меня у входа в зал, хотя Кристен и Лоры с ребятами не было. Каждый из парней держал одно ведро попкорна в руке, а второе прижимал предплечьем к себе, чтобы удержать еще и стакан с газировкой. Мы вместе зашли в зал, уже шла реклама, и как только я стала пробираться к своему месту, Питер вдруг остановил меня:

– Давай я сяду здесь, а ты пойдешь к ребятам? – виноватым голосом зашептал Питер.

– А давай-ка ты лучше пойдешь к ребятам и займешь во-он то место возле Лоры, ей, наверное, будет страшно смотреть этот фильм одной, – как можно прямолинейнее намекнула я. – А мне и здесь хорошо.

Даже в тусклом свете, когда наступила пауза между рекламами, я заметила, как Питер покраснел, и все же он последовал моему совету. Я всего раз обернулась и заметила, что Лора сидит смущенная, но довольная, Питер подвинулся к девушке поближе, и они вместе жуют попкорн.

Фильм оказался так себе, но не разочаровал, потому как я ничего и не ожидала. Зря я пыталась найти какой-то смысл, нужно было задаться другой целью, например, посчитать сколько людей пытались, но почему-то не смогли убить главного героя, или сколько раз он произнес фразу «Тебе конец». После половины фильма я уже не особо следила за сюжетом, а осматривалась по сторонам.

Сзади сидела довольно шумная компания молодых ребят, они были явно не школьниками, на вид парням по двадцать три года или около того. Может, я бы и не заострила на них внимание, но они то и дело выкрикивали непристойности, громко смеялись и совсем не от шуток из фильма, потягивая какой-то напиток в жестяной банке без наклейки. Мужчина, что сидел перед этой компанией, попробовал сделать им замечание, но они послали его и снова рассмеялись.

Когда сеанс закончился, я встала, подхватив с коленей кожаную куртку, и повернулась к ребятам, ожидая, когда они дойдут до меня. По залу разошелся громкий свист. Изрядно накачанная алкоголем компания была в самом разгаре веселья. Я старалась не обращать на них внимания, как бы вызываяще они себя ни вели.

Наша компания разбилась на парочки, если можно так сказать. Питер и Лора оживленно беседовали, обсуждая фильм. Кристен и Стив держались за руки, а Дерек очень некстати мешался у них под ногами. Я же предпочла плестись сзади, не привлекая к себе внимания, потому что чувствовала себя не в своей тарелке. Я мечтала только об одном: поскорее добраться домой.

Фильм закончился в одиннадцатом часу, к этому моменту на парковке стояли только наши машины. Я на полные легкие вдыхала свежий вечерний воздух. После душного зала, в котором и раньше разило, а благодаря пьяной компании смрад только усилился, это было настоящее удовольствие.

Мы почти дошли до машин, как вдруг:

– Эй! – за спиной раздался свист, а затем громкий хохот.

Ребята шли, не останавливаясь, я решила, что именно так и следует поступить. Только доберемся до машины и быстро уедем.

– Красотка, делаешь вид, что не слышишь?... Ик!... А ну, стой! – свист сменился более или менее членораздельной речью с приступом икоты.

Мое терпение оборвалось тогда, когда я услышала топот за спиной. Прекрасно понимая, что расстояние между нами достаточное, и я вполне бы успела добежать до машины, я все равно обернулась.

За спиной была та самая пьяная компания, что и в кинотеатре. Теперь, судя по заплетаящимся ногам и диким ухмылкам, их веселье достигло пика. Пятеро рослых ребят, но не крупных. И все же крупнее моих спутников. Потрепанная одежда полностью соответствовала их нынешнему состоянию. Они неспешно приближались, шатаясь из стороны в сторону и толкая друг друга в бок. Один из них еще раз намеренно потопал и, засмеявшись, остановился в нескольких футах от меня.

– Смотри, цыпочка клюнула, – ухмыльнулся он.

– Лекса, иди в машину!

Меня дернул за рукав очень перепуганный Питер. Стив и Дерек стояли немного позади, Лора и Кристен уже сели в машину и, захлопнув дверь, обеспокоенно уставились в окно.

– Ты нянькой заделалась, что ли? – выкрикнул один из пьянчуг.

– Бросай малышня! С нами веселее! – тут же подхватил второй.

– Хочешь убедиться? – противно подмигнул еще один из их компании.

Я сделала шаг назад, но они тут же сделали шаг навстречу. Дерек вместе со Стивом вышли немного вперед, по обе стороны от меня. Питер остался стоять сзади: лицо у него было таким, будто его привели на казнь. Уйду я теперь в машину или нет, драки все равно не миновать. Да и добежать до машин мы уже не успеем. Поэтому я осталась стоять, упорно не давая себя загордить.

– Смотри, какая стоворчивая! Мы еще там, в зале, поняли, что найдем общий язык... Ик!

Чтобы найти с ними общий язык, мне пришлось бы выпить хотя бы половину того алкоголя, который бродит в их крови.

– Слушайте, давайте мирно разойдемся, а? – я тщательно выговаривала каждое слово на случай, если слышат они так же плохо, как и говорят.

– Так, а мы и подошли мирно... Ик!... Мы что, не мирно себя ведем? – давя икоту, отозвался пьяный задира, хлопнув своего друга по плечу. Компания согласно отозвалась, взорвавшись от очередного приступа смеха.

Они вели себя не просто по-хамски, они вели себя омерзительно. Их красные мутные глаза обшаривали меня с ног до головы, время от времени поглядывая с очевидной злостью на Стива, Дерека и Питера, который немного осмелел и встал справа от меня. Когда один из пьянчуг в очередной раз окинул меня наглым взглядом, облизнув обкусанные губы, а затем изобразил некое подобие поцелуя, внутри меня что-то щелкнуло, будто кто-то переключил тумблер. Страх исчез, появилась злость, захватывающая все мои мысли. По телу пробежал холодок, кожу неприятно пощипывало, но я была слишком сосредоточена на действиях пьяной компании, чтобы прислушиваться к своим ощущениям.

– Ну так что, пошли? – сказал пьянчуга и сделал шаг вперед. Он растянулся в противной самодовольной улыбке, его друзья что-то выкрикивали, но слов было не разобрать, так как они мешались со смехом.

– Куда? – вызывающе спросила я, делая шаг вперед. Я удивилась своей смелости, не то чтобы мне был интересен его ответ, но вопрос сам вырвался.

Ребята развеселились и еще более мерзко заулыбались.

– Тут недалеко, – ответил он, косясь на дальний неосвещенный угол парковки, обросший неподстриженными кустами и деревьями. – Это ненадолго. Будешь нашим сладким десертом.

– Да пошел ты! – прошипел Дерек. Пьянчуги обратили на него внимание, кто-то фыркнул, кто-то предложил устранить помеху в лице моих друзей. Один из пьянчуг двинулся вперед, не спуская глаз с Дерека, я машинально встала между ними, загораживая собой парня. Его прямо-таки колотило, будто от мороза.

Пьянчуга усмехнулся:

– Ты посмотри, какая боевая малышка.

Он теперь стоял слишком близко ко мне и буквально выдохнул последние слова мне в лицо. В нос бросился резкий, противный запах спирта.

Налитые кровью глаза незнакомца, полные злости и крепкого алкоголя, следили за моими друзьями. Он жаждал насилия, жаждал драки, а я была бы трофеем, вишенкой на их празднике жизни. Такие же пьяные друзья лишь подзадоривали его. Для них разделаться с Питером, Стивом и Дерексом не составит никакого труда. Избив ребят до полусмерти, пьянчуги бросили бы их на парковке истекать кровью, меня бы утащили с собой в те нетронутые светом кусты, в которых не слышно было бы и крика. Если бы Лора и Кристен сидели тихо, им бы повезло, и пьянчуги забыли бы о них. Девушки выбежали бы из машины, вызвав скорую и глотая слезы, трясаясь от страха, бросились бы к почти безжизненным телам своих парней. В другом случае, пьяная компания решила бы: зачем довольствоваться одной добычей, если можно взять три, и утащили бы и их, невзирая на сопротивление, так же, как и меня. Неизвестно, кто из нашей компании бы выжил, а кто нет...

– Отойди! У нас на тебя другие планы, – обращаясь ко мне, пьянчуга даже не посмотрел на меня, он сверлил взглядом Дерека, который стоял за моей спиной.

Меня колотило, бросая то в жар, то в холод. Чувства захлестнули рассудок, окунув в ярость с головой. Рука пьянчуги потянулась к моему плечу. Его губы искривились в злой улыбке, он будто уже радовался победе, довольствуясь тем, что сегодня вечер закончится по его правилам.

Дальнейшее происходило как в тумане. Я почти не осознавала, что делаю, будто тело само знало, как нужно реагировать. Не успел этот пьяница коснуться моего плеча, как я вцепилась мертвой хваткой в его запястье и вывернула. От неудобного положения ему пришлось

повернуться. Сбив пьянчугу с ног и взявшись второй рукой за его голову, я с силой ударила его лицом об асфальт. Послышался противный мокрый звук. А затем запах...

Кто-то испуганно взвизгнул, но я уже с трудом слышала звуки вокруг, будто все мои чувства заволокло густым туманом.

Пьянчуга распластался на асфальте, а я продолжала его держать, придавливая коленом, когда из-под его головы стала вытекать кровь, собираясь в скудную лужицу. Он застонал. В нос бросился сладковатый запах, ни с чем не сравнимый: искушающий, соблазняющий и провоцирующий к действию. Я застыла, глядя на темно-багровую жидкость. Мое тело онемело, глаза затуманились, если раньше по коже бежал холодок, то теперь она горела.

Послышался хруст, а затем жуткий крик где-то внизу. Сознанием я была очень далеко отсюда, и то, что происходило вокруг, понимала с трудом. Еще этот странный гул в ушах. Время тянулось медленно, а может, стерлось совсем. Когда кто-то подбежал ко мне слева, я подняла глаза и с трудом осознала, что ко мне приблизилась эта незнакомая компания разъяренных пьянчуг. Они могли меня схватить, оттащить от своего друга, но вместо этого – испуганно шарахнулись назад.

– ....пусти... – сквозь гул пробился чей-то голос.

Кто-то протянул ко мне руки, пытаясь оттащить от парня, которого я все еще крепко держала, и, подняв глаза, я увидела, что рядом со мной Питер. Но как только парень посмотрел на меня, отскочил так же, как и те ребята. Мне были непонятны эмоции на его лице: страх вперемешку с недоумением. Взяв себя в руки, он снова попытался меня отдернуть.

– Лекса! Отпусти его! – повторил Питер, схватив меня за руку. И я послушалась.

Будто погруженная в воду, как в тот раз в библиотеке, я все-таки вынырнула. Крики пьянчуги резко ударили в уши, до этого я их даже не слышала. Его компания отбежала на другую сторону стоянки, там и остановились, наблюдая за нами, бросив своего друга одного. Когда я отпустила парня и отодвинулась от него, он поднял голову и с душераздирающими криками вывернул заломленную руку, с трудом направляя ее вперед. Его окровавленное лицо было жутким зрелищем, настоящее месиво, но вроде ничего серьезного, все на месте, кровь хлестала из разбитого носа и губы.

Поднимаясь с асфальта, внезапно протрезвевший пьянчуга завопил:

– ... ты мне руку сломала! – все, что я смогла разобрать из бессвязного потока его ругательств.

Но увидев меня, он тоже попятился, спотыкаясь поплелся к своим друзьям.

– Лекса... – тихо произнес Питер.

Я повернулась. Ничего не понимаю, что произошло?

– Когда я успела сломать ему руку? – спросила я, но Питер будто не услышал моего вопроса.

– Что с твоими глазами?

Странный вопрос. Я потерла веки, будто пытаясь вытереть их от чего-то, и вопросительно посмотрела на Питера.

– А теперь... прошло... – шепнул он, таращась на меня широко раскрытыми глазами.

Я еще раз посмотрела вслед беглой компании и на небольшую багровую лужицу на асфальте.

– Что случилось?

– Да ты его чуть не убила, вот что! – крикнул Стив и захлопнул дверь своей машины.

– Ты его заломила и ударила лицом об асфальт. Я думал, после такого удара он уже не выживет, а потом и вовсе руку сломала, не понимаю, правда, как, – объяснил Питер, помогая подняться с асфальта. – Не знал, что ты боевыми искусствами владеешь.

«Ох, Питер, будто я знала», – подумала я, но вслух ничего не сказала.

Питер всматривался мне в лицо, будто пытался увидеть что-то специфическое.

– Очень странно... – протянул он едва слышным шепотом. – Всего пару минут назад глаза горели красным, а теперь... все в норме...

Я внимательно посмотрела на него:

– Питер, такого не может быть. Тебе показалось.

Он открыл рот, желая что-то ответить, но передумал, и мы молча зашагали к его машине. Кристен и Лора испуганно выглянули в окно.

– Я с этой ненормальной в одной машине не поеду! – вскрикнула Лора. Я остановилась на полпути.

– Это я ненормальная? – ошарашенно переспросила я.

Лора только искривила лицо и закрыла окно, показывая, что разговор окончен. Я вопросительно посмотрела на Питера и хотела было уже сказать, что возможно мне стоит извиниться, ведь я помешала их планам, может, девушки хотели уединиться с теми пьянчугами, но меня перебил Стив:

– Ты сядешь в машину или нет? Пора уже сваливать отсюда, – крикнул он, выглядывая из своего «Смарта».

Мне все равно, с кем возвращаться в Силенс, правда, теперь я бы и сама ни за что бы не села в машину с Кристен и Лорой. У меня не было ни сил, ни желания с ними пререкаться и выяснять, что к чему.

Питер довел меня до машины Стива, и прежде чем сесть, я снова оглянулась на лужицу крови. Внутри вдруг все похолодело. Я ведь и правда могла убить того парня.

Стив был очень не рад такому раскладу и ни капельки этого не скрывал. Мне кажется, была бы его воля, меня бы оставили на той же парковке. Ну и оставили бы. Стива будто знобило, он то и дело подрагивал и нервно сжимал руль так, что кожа на нем скрипела.

Теперь, пытаясь проанализировать случившееся, я подумала: может быть, для ребят моя реакция и правда была слишком жестокой. Но ведь я защищалась. Странно теперь коситься на меня с опаской, как делает это всю дорогу Стив. Как бы они поступили на моем месте? Хотя они показали это и так: стоять и ничего не делать – тоже позиция. Из-за их осуждения я себя теперь чувствую так, будто сама полезла в драку и подвергла всех опасности. Но в какой-то степени и их можно понять, на их глазах я чуть не убила того парня, даже не осознавая этого.

Стив так и не обронил ни слова, я раздумывала о случившемся. Бедные ребята, бедные девочки, они, наверное, перепугались до полусмерти. Может, их реакция на меня – это всего лишь проекция страха от того, что могло бы случиться. Надеюсь, им никогда не придется пережить подобное еще раз.

Я посмотрела на себя в боковое зеркало. Выглядела я, как обычно: никаких признаков красных глаз, о которых говорил Питер. И почему он так сказал? Может, от злости глаза налились кровью, а из-за адреналина они блестели и отражали тусклый свет фонарей на стоянке? Вполне может быть. Но сейчас они того же янтарного оттенка, что и всегда.

– Стив, ты можешь ехать к себе. Я дойду пешком.

– Ну уж нет, я подвезу тебя к дому. Вдруг еще в какую-то передрыгу встрянешь, – уколол Стив. Грубо, ничего не скажешь. Я вздохнула и уставилась в окно.

Стив остановился у дома мисс Браун. Выйдя из машины, я махнула ему рукой и попрощалась, но тот ничего не сказал, выжал педаль газа и со скрипом шин унесся домой.

«Не нужно благодарностей», – подумала я.

Свет в доме был выключен – значит мисс Браун уже спит. Надеюсь, звук подъехавшего автомобиля ее не разбудил. Зайдя домой, я по обыкновению закрыла дверь на два замка, задернула все шторы и, не раздеваясь, плюхнулась на кровать, закрыв лицо руками.

– Кто же я? – прошептала я в отчаянии.

Что еще я умею, а самое главное, что еще мне от себя ожидать? А если бы я его убила... Ведь я хотела, я чувствовала это, будто тумблер высвободил какую-то другую часть меня: плохую, черную. И эта часть рвалась наружу.

Не хочу здесь больше находиться. Соберусь с силами, сделаю последний рывок по следам, отправлюсь в лес и, если ничего не получится вспомнить или найти, уеду из этого злосчастного города и начну все с чистого листа.

Глава 4. По следам

10

Воскресенье я решила провести дома. После тщательной уборки своей комнаты и кухни, я помогла мисс Браун в саду. Она была так рада этому, что почти не делала замечаний, даже когда я в прополке случайно выдергивала вместо сорняка какой-нибудь цветок. Солнце мягко обволакивало плечи, но не жгло, погода была по-осеннему теплой. Я с удовольствием провела весь день на улице, но не высовывалась дальше территории мисс Браун.

Мне требовалась передышка после вчерашнего дня. Сегодня утром я поняла, что еще не готова идти в лес на поиски телефона и своих воспоминаний. А потому я пообещала себе, что хотя бы один день проведу без мыслей о том, кто я, и мучительных попыток вспомнить хоть что-то из своего прошлого. И надо сказать, мне это удалось. За весь день ни единой минуты не думала. Отчасти потому что, как оказалось, домоводство – это совсем не мое. Я испытывала дискомфорт, и когда убирала у себя, и когда помогала в саду и в части дома мисс Браун. Но зато это помогло отвести мысли в сторону и сосредоточиться на другом. Каждый отвлекает себя, как может.

Вечером, измученная тяжелым домашним трудом, я плюхнулась на кровать и, почувствовав, как каждая мышца моего тела расслабляется, отключилась, даже забыв задернуть занавески.

В понедельник мне жутко не хотелось возвращаться в библиотеку. Еще сильнее, чем после позорного столкновения с Тайлером. Но теперь время поджимало, я установила себе жесткие сроки и не намерена отступать. Завтра я обязана отправиться в лес. Если ничего не удастся разузнать, в среду я уеду из Силенса. Факт того, что я должна была кого-то найти, но информация, кого именно, настолько секретна, что человек, написавший письмо даже не указал имена, ограничиваясь общими фразами и намеками, только сильнее заставлял задуматься: а надо ли оно мне вообще.

Приехав в библиотеку за пару часов до второй лекции профессора Штейна, я попросила миссис Херб показать мне карты местных лесов. Она любезно предоставила их, сделав копии, чтобы я могла чертить прямо на карте, и даже помогла сориентироваться.

Вычислить место пробуждения было несложно, хоть я и смутно помню тот злосчастный день, но я запомнила, что совсем недалеко находился город. Почему я это запомнила? Потому что рядом с ним я угнала мотоцикл у одиноко стоявшего фермерского дома. Рассчитав траекторию моих передвижений, я, кажется, поняла примерное место пробуждения. Заодно я нашла на карте тот самый Кентукки Фолз, который, судя по письму, должен был стать для меня каким-то ориентиром. Для чего именно, я так и не поняла, потому что возле него не было населенных пунктов в радиусе почти семнадцати миль. Не знаю, может там живет какой-то лесник... но зачем он мне сдался?

Тяжело вздохнув, я отбросила попытки понять загадочное письмо и перешла к тому, что хоть немного понимаю. Буду начинать с малого, а там как пойдет, может, когда я найду телефон, там будет больше информации о том, кого я должна была найти.

Начертив радиус, внутри которого я могла находиться, я задумалась о том, что будет, если вдруг встречу диких животных, ведь, по словам местных жителей, в лесу их много. Хотя и без Питера и мисс Браун я бы поняла, что волков тьма-тьмушая: воют почти каждые три дня да так, что их вой выдергивает из сна среди ночи.

---

¹⁰ Советую послушать Halsey – Castle и Evanescence – Use My Voice

Судя по площади, которую мне необходимо будет исследовать, я сильно рискую встретиться с зубастыми зверями. Но мне некуда деваться, я должна попытаться узнать, что произошло в лесу три недели назад и кто я такая.

Свернув свои карты с маршрутом и положив их в рюкзак, я подошла к стойке миссис Херб. Она сидела, уставившись в лэптоп и время от времени хихикая, но едва увидев меня, закрыла его и улыбнулась.

– Разобралась с картами? – спросила она, убирая с лица выбившуюся из хвоста светлую кудряшку.

– Да, спасибо, что помогли, – ответила я, облокотившись на стойку.

– Брось, – махнула она рукой. – Я надеюсь, ты не собираешься идти в лес, верно?

– Конечно, нет, – соврала я и задумчиво посмотрела на стену позади миссис Херб. – Все никак не пойму, почему все так боятся ходить в лес. Неужели там никогда не бывает людей?

– Почему же, бывают. Иногда местные собираются в поход, а ведь я всегда говорю, что делать этого нельзя! Но в итоге ничего хорошего из их попыток не получается.

– Не выживают? – ахнула я.

Миссис Херб удивленно посмотрела на меня:

– Нет, ну что ты. Они возвращаются живы-здоровы. Но без улова. Ты ведь знаешь, что в этих лесах запрещено охотиться? Ну так вот они снасти для рыбалки берут и все пытаются дойти до Дикой горы, вокруг нее целая речная система. Говорят, там вот такая форель водится, – миссис Херб раскинула руки, показывая размер рыбы, длина которой, судя по ее демонстрации, должна быть не менее трех футов¹¹. – Представляешь?

– А почему же они не доходят до горы?

– Ну так там же волки, – ответила она, нахмурив брови. – Как же углубиться в лес, который кишит волками? Нет, нельзя туда ходить. Если раньше эти леса какое-то время были безопасными, то уже лет десять нечего туда и соваться. Ты знаешь...

Миссис Херб прервалась на полуслове и уставилась мне за спину. Я оглянулась: в библиотеку не спеша вошли Тайлер и Мэри. Ровно без пятнадцати три, как по расписанию. Когда я повернулась к миссис Херб, она все еще сверлила их глазами, но, заметив мой взгляд, продолжила свою речь, только уже шепотом:

– Ты знаешь, если хочешь подробнее узнать о лесах в округе, обратись-ка ты вон к тому молодому человеку, – она указала глазами на Тайлера. – Его семья живет в северной части леса. Где именно, не знаю, но, может, он тебе расскажет подробнее, что там происходит.

Я кивнула. Поблагодарив миссис Херб за помощь, я отправилась на лекцию. Не знаю, стоит ли мне что-либо спрашивать у Тайлера, он меня раздражает, да и что я у него спрошу? Нет, нужно решать проблемы постепенно: сначала отправлюсь в кишачий волками лес, а потом уже, если это потребуется, обращусь к Тайлеру. Может, к тому моменту и придумаю зачем.

На лекцию мне идти не хотелось. Если увижу там Питера, то даже не знаю, как себя с ним вести после того, что случилось в субботу. А если он не пришел – это будет означать, что я напугала его настолько, что теперь парень станет меня избегать.

На этот раз я зашла в аудиторию последней. Все места были заняты, и единственный свободный стул находился возле Питера, который сидел на том же месте, что и в прошлый раз. Его настроение было очевидным сразу: в то время как вся аудитория провожала меня взглядом, Питер даже не посмотрел в мою сторону, когда я села рядом с ним. Он делал вид, что сильно занят рисованием в тетради. Ну что ж, значит, будем молчать.

После лекции Питер сорвался с места и выбежал из кабинета. Его реакция оказалась еще хуже, чем я ожидала. Я думала, он возмутится, выскажет мне все, что пришло ему на ум, но

---

¹¹ 91,44 см (1 фут = 30,48 см)

за то короткое время, что я знала Питера, я успела понять, что молчание ему не свойственно, а значит, я попала в черный список и у меня больше нет друга.

Сегодня не было никаких сил препираться взглядами с Тайлером, хоть и чувствовала, что, пользуясь моей растерянностью и апатичностью, он беспардонно следил за каждым моим движением на протяжении всей лекции.

Приехав домой, я застала свою домовладелицу за прополкой цветов, которыми занималась вчера я. Не успела я дойти до своей двери, как мисс Браун окликнула меня. Пришлось вернуться и подойти к запыхавшейся женщине.

– Да?

Она выпрямилась и потеряла поясницу. Вид у нее был нездоровый, морщинистое лицо горело красным ярче, чем ее розовый спортивный костюм из футера, а выцветшие голубые глаза сейчас были похожи на небо.

– С вами все в порядке? – забеспокоилась я, и мисс Браун удивленно посмотрела на меня. – Вам нужно прилечь. Идите в дом, а я займусь садом.

Я знала, что мисс Браун ни за что не уйдет, не завершив дело, даже если я ее силой потащу в дом. Сбросив рюкзак на землю, я двинулась к цветам, но едва сделала шаг, как женщина остановила меня. На ее лице почему-то был испуг.

– Не надо, дочка, я сама! – быстро сказала она, схватив меня за плечи. – Я просто долго находилась в согнутом состоянии. Чуток постою, отдохну и снова возьмусь за дело.

– Но вы выглядите так, будто у вас поднялось давление. Вам явно плохо.

– Мне не плохо, Лекса, – уперлась она. – Но спасибо, что предложила помощь.

Женщина стянула с себя грязные перчатки, бросила их на бетонную дорожку и поправила рукава. Ее выбившиеся из пучка седые волосы разлохматились и теперь, подсвеченные солнцем, развевались на ветру, как тоненькие паутинки.

– Я что хотела сказать... – она замялась, все еще рассматривая рукава яркой куртки. – Ты хорошо общаешься с Питером?

Я удивилась началу разговора и даже немного растерялась, не понимая к чему вопрос. Мисс Браун внимательно посмотрела на меня, и мне так пришлось ответить:

– Мы вместе посещаем библиотеку, там и общаемся. А что?

Мисс Браун прищурилась, я насторожилась. На секунду я испугалась, что Питер мог рассказать о случившемся своей маме, а та, в свою очередь, мисс Браун, и теперь меня собираются выселить. Но ведь я и так планирую уезжать, так чего бояться?

– Он вроде бы еще в школе учится, верно? – вдруг спросила она.

– Да, мисс Браун, – я совсем растерялась и, перестав чувствовать себя комфортно, подозрительно прищурилась. – Вы ведь общаетесь с его мамой, миссис Херб, и о Питере знаете больше меня.

– Верно... – кивнула она и, отведя плечи назад, посмотрела мне в глаза. – Лекса, скажу прямо. Мне кажется, ты для него слишком взрослая. Он ведь мальчишка совсем, даже школу не успел окончить. А ты взрослая девушка, тебе бы ровесника поискать. Питер, конечно, очень хороший парень, но еще совсем незрелый. Ему поступать в этом году. Понимаешь?

Я ошеломленно уставилась на мисс Браун. Вот уж чего не ожидала, так это того, что меня будут подозревать в соращении несовершеннолетних.

– Мисс Браун, – начала я, медленно выдыхая. – Во-первых, у меня и в мыслях ничего подобного не было. Во-вторых, насколько я знаю, у Питера тоже. Ему нравится другая девушка, как раз его ровесница. Можете не переживать, Питер просто составляет мне компанию в библиотеке.

– По субботам библиотека закрыта, – заметила она.

Я улыбнулась, качая головой, не веря тому, что оправдываюсь перед своей домовладелицей и отчитываюсь за свои законные действия.

– В субботу мы ездили в кинотеатр с друзьями Питера и девушкой, которая ему нравится, – пояснила я.

Мисс Браун покраснела. Она присмотрелась ко мне так внимательно, будто у меня на лбу должно было высветиться, лгу я или нет. И судя по тому, что в ее глазах поочередно вспыхнули озарение, затем смущение и завершился хоровод эмоций стыдом, на лбу у меня таки загорелось слово «правда».

– Прости, что полезла не в свое дело, – наконец сказала она. – Позволила себе лишнего. Не обижайся на пожилую женщину, ладно?

– Да какая вы пожилая женщина. Вы в самом расцвете сил, мисс Браун, – улыбнулась я.

Я хотела поскорее забыть об этом разговоре, и судя по тому, как быстро мисс Браун дала заднюю, она тоже хотела бы забыть о неловком моменте.

Закатав рукава курточки, домовладелица подняла с земли перчатки и, надевая их, счастливо затараторила:

– Я на ужин сделаю рыбку. На днях у Лиз, – ты же ее помнишь, да? – так вот, я у нее попробовала запеченную рыбу в сливочном соусе. Пальчики оближешь! Я не могла не выпросить рецепт, и оказалось, что у меня все для него есть. Скоро пойду подготавливать продукты. Так что подходи к семи.

Я послушно кивнула, подняла с земли брошенный рюкзак и, прежде чем мисс Браун захочет еще что-то мне сказать, убежала в свою часть дома.

Запеченная рыба по рецепту миссис Райс оказалась и правда обедением. За ужином мисс Браун болтала без умолку, мне даже показалось, что она пытается дать моему мозгу столько информации, чтобы та вытеснила сегодняшний неловкий разговор у дома. Но я уже научилась слушать вполуха, поэтому часть ее рассказа провитала в облаках. Помню, что было что-то о второй подруге мисс Браун, Карен.

Лечь спать я решила пораньше, перед завтрашним днем нужно выспаться. Наученная горьким опытом предыдущих ночей, я знала: кошмары непременно будут мучить меня, но надеялась, что несмотря на частые пробуждения, я все же успею отдохнуть.

Почти всю ночь лил дождь. Под утро он затих, изредка выбивая каплями по черепице, спокойно и мелодично, как колыбельная. Грозы не было, и поэтому, когда я в очередной раз просыпалась от одного и того же кошмара, дождь укачивал меня и возвращал в сон.

И я проспала. Поняла я это, только когда невзначай взглянула на часы, чтобы удостовериться, что могу поспать еще немного. Вскочив на ноги и чуть не запутавшись в одеяле, я впопыхах стала натягивать на себя джинсы. Но вдруг остановилась, осознав, что никому не назначала встречу и в лес могу отправиться, когда сама того захочу. На часах было девять утра, не сильно-то я и проспала.

Немного отдышавшись от быстрого старта после пробуждения, я уже почти собралась с мыслями, когда в окне, над кухонными тумбами, стоящими справа от входной двери, быстро мелькнул чей-то силуэт. Я замерла и прислушалась. Не знаю, кто подошел к моей двери, но он там все еще стоял. Послышался шорох обуви по бетонной дорожке, и силуэт снова появился в окне. И только заметив очертание пучка на голове незнакомца, я поняла, как именно мисс Браун угадывает, когда нужно готовить завтрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.